

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	7
1. Иродион Илоезерский и Озацкая волость Белозерского уезда.....	16
2. Рукописные источники Жития преподобного Иродиона Илоезерского	25
Списки краткой редакции	29
Списки пространной редакции	32
Перечень чудес преподобного Иродиона Илоезерского	53
3. История создания Жития преподобного Иродиона Илоезерского. Краткая редакция.....	54
4. История создания Жития преподобного Иродиона Илоезерского. Пространная редакция.....	62
5. Кириак Ястребенский — неизвестный книжник второй четверти XVIII столетия	67
6. История создания Жития преподобного Иродиона Илоезерского. Кириакова редакция.....	78
7. Житие, его персонажи и слушатели. К характеристике региональной агиографии	84
8. Житие преподобного Иродиона Илоезерского как локальный агиографический текст	100
Заключение.....	113
Приложения	119

I. Житие преподобного Иродиона Илоезерского. Краткая редакция.....	121
II. Обыск архимандрита Кирилло-Белозерского монастыря Митрофана о чудесах преподобного Иродиона Илоезерского чудотворца, с дополнениями.....	129
III. Житие преподобного Иродиона Илоезерского. Пространная редакция.....	139
IV. Тропарь и кондак преподобному Иродиону Илоезерскому чудотворцу.....	154
V. Житие и чудеса преподобного Иродиона Илоезерского чудотворца в редакции Кириака Ястребенского.....	156
VI. Послесловие Кириака Ястребенского к Житию преподобного Иродиона Илоезерского.....	173
VII. Молитвы, сочиненные иеродиаконем Кириаком Ястребенским.....	175
VIII. Предисловие Кириака Ястребенского к Житию Кирилла Новоезерского.....	178
IX. Документы, касающиеся Междуозерской Богородице-Рождественской пустыни.....	180
X. Список священников Междуозерского прихода.....	205
Список сокращений.....	206
Источники.....	207
I. Неопубликованные источники.....	207
II. Опубликованные источники.....	209
Литература.....	210

*Светлой памяти
Ольги Николаевны Бахтиной*

ВВЕДЕНИЕ

Житийные тексты, как отметил еще 150 лет назад филолог, искусствовед и тончайший исследователь русской культуры Ф.И. Буслаев, «составляют самый любопытный наставительный, а вместе и в высшей степени занимательный отдел в нашей древней словесности». По словам ученого, в них, «с одной стороны, предлагаются важнейшие данные для истории православия в России, с другой — любопытнейшие подробности для истории частной жизни, как духовной, так и светской, для истории нравов, обычаев, образа мыслей и т.п. В статьях о чудесах угодников иногда в ярких очерках выступает частная жизнь наших предков с их привычками, задушевными мыслями, с их бедами и страданиями» [Буслаев, 1861, стб. 736].

Действительно, духовная история России (в том числе история русской литературы) да и просто история совершенно немислимы без обращения к оригинальной русской, т.е. созданной на Руси русскими книжниками, агиографии. Далеко не всегда точно отражая действительность, зачастую пренебрегая фактами или в той или иной степени искажая их, эти произведения нередко гораздо точнее, чем какие-либо иные памятники русской книжности, фиксируют представления человека о нравственных идеалах, о том, как должна быть устроена жизнь в соответствии с представлениями о христианстве, актуальными для того времени. Именно жития с их избирательно направленной рефлексией гораздо объективнее повествуют об этой, как правило, скрытой от глаз исследователя стороне жизни человека. Не всегда являясь ценными источниками с точки зрения хронологии и фактографии, они непременно остаются хранилищем ценнейших сведений о состоянии коллективного сознания, коллективной памяти определенной области, территории. Пожалуй, они больше, чем многие иные исторические свидетельства, способны придать человеческое измерение происходившим историческим и культурным процессам.

В последние десятилетия заметно возрос интерес исследователей, в том числе и историков литературы, к средневековым литературным памятникам вообще и к памятникам восточнославянской

агиографии в частности. Весьма характерно, например, появление объемного сборника статей, посвященного разнообразным аспектам изучения житийных текстов и озаглавленного «*Русская агиография. Исследования. Публикации. Poleмика*» [Русская агиография, 2005]. Причины наблюдаемого роста, вероятно, во многом лежат в области идеологии и не в последнюю очередь связаны с тем, что в три последние десятилетия были сняты явственно ощутимые ранее ограничения на изучение произведений, связанных с религиозной жизнью древнерусского общества. В результате возникает потребность, с одной стороны, в новом осмыслении уже накопленного наукой материала, с другой — в своеобразной «новой каталогизации», без которой по-настоящему научное осмысление материала невозможно. Среди значительных работ в этой области — труды виднейшего специалиста по истории древнерусской литературы О.В. Творогова (например: [Творогов, 2004; 2005]). Характерно также, что разного рода «учету» памятников древнерусской литературы и книжности были посвящены сразу несколько докладов на представительной международной конференции «Современные проблемы археографии», состоявшейся в мае 2010 года в Библиотеке Академии наук (Санкт-Петербург) [Лифшиц, 2010; 2012].

В программной статье «О “Своде древнерусских житий”», посвященной современному состоянию исследований в области русской агиографии и актуальным задачам, стоящим перед учеными, О.В. Творогов указал на то, что жанр жития, «один из самых чтимых и самых распространенных в древнерусской книжности... оказывается наименее... изученным текстологически по сравнению с повестями или летописями» [Творогов, 2005, с. 3]. Проанализировав причины недостаточного интереса к агиографическим памятникам, которые, по мнению авторитетного исследователя, даже филологами воспринимаются, прежде всего, как исторические источники, О.В. Творогов привел сведения о 164 древнерусских житиях, известных на сегодняшний день по разного рода публикациям. Одновременно было указано на крайнюю неполноту существующих сведений о русской агиографии и продекларирована необходимость создания современного «Свода памятников русской агиографии», который бы учитывал известные списки того или иного жития и их особенности, — «нового Барсукова»¹, по словам исследователя. Задачей «Свода», таким образом,

---

¹ Имеется в виду давний, но все еще значимый труд: [Барсуков, 1882a].

должен стать не простой перечень известных списков житий, но разнообразные сведения, которые позволят получить не только полное представление об определенном житии, но и установить место литературного памятника в ряду других агиографических текстов. Поэтому «непременным требованием к своду должны стать предшествующее выявление и изучение максимально доступного числа списков... текстологическое и историко-литературное исследование и критическое издание всех основных редакций жития, а также и других памятников, входящих в агиографический цикл: похвальных слов, сказаний о чудесах и т.д.» [Там же].

Во многом слова О.В. Творогова формулируют то направление, которое постепенно складывается в науке о древнерусской литературе и, в частности, в работах, посвященных древнерусской агиографии. Если конец 1980-х и практически все 1990-е годы еще представлены диссертационными сочинениями, целью которых, прежде всего, является включение того или иного житийного памятника (русского или западного) в уже как будто установленный культурно-исторический и/или историко-литературный контекст, то в дальнейшем начинают преобладать работы менее спекулятивные, в которых внимание исследователей все чаще обращается к рукописной традиции, к изменению текста во времени и как раз к установлению того контекста, в котором возникает и бытует агиографическое сочинение.

Стимулирует новое внимание к агиографическому тексту появление в последнее время значительного числа отечественных исторических работ в духе «Школы Анналов», с одной стороны, и активно возрождающееся краеведение² с его естественным вниманием к повседневной жизни человека³ — с другой. Сама историческая наука вынуждена пересматривать отношение к агиографическим текстам, научаясь заново использовать их в качестве актуального источника. Теперь «исследование диктует свои требования к источниковой информации, которая добывается не путем увеличения ее количества, но за счет качественно иного, чем это практиковалось в историографии

---

² Назовем, например, грандиозные по составу участников и представительности Первые всероссийские краеведческие чтения, состоявшиеся в Москве 16–18 апреля 2007 года.

³ Исследования в области истории повседневности стали отчасти своеобразной модой (см., например: [Каменский, 2006, с. 9]). Упомянем также популярную серию «История повседневности», основанную московским издательством «Молодая гвардия».

ранее, набора задаваемых источникам вопросов» [Швейковская, 2012, с. 11]. В качестве примера такого возобновленного интереса к житийной литературе следует назвать относительно недавнюю диссертацию знатока древнерусской письменности, сотрудника Рукописного отдела Библиотеки Академии наук А.Г. Сергеева [Сергеев, 2001], работы А.А. Романовой [Романова, 2009; 2011], Е.В. Романенко [Романенко, 2003; 2009] и др.

Сходные процессы в литературоведении приводят к тому, что при обращении к агиографическим текстам активно начинает использоваться научный аппарат смежных гуманитарных наук, прежде всего исторической лингвистики и вспомогательных исторических дисциплин. Все это формирует научную среду, имплицитно нацеленную на реализацию задач, обозначенных О.В. Твороговым.

Как распространение высказанных Твороговым идей можно рассматривать исследования, направленные, например, на выявление специфической топики агиографических текстов, что позволяет устанавливать связи различных житий между собой⁴, т.е. непосредственно отвечает сформулированным требованиям определения места жития среди других памятников этого жанра.

Еще одним направлением исследований в области древнерусской литературы, направленным на установление культурно-исторического и литературного контекста появления литературного произведения, является изучение памятников в связи с концепцией локального текста. Это направление, несомненно, зародилось в науке вследствие понимания исследователями того факта, что текст всегда — это порождение определенной и поддающейся описанию историко-культурной ситуации, важным компонентом в описании которой может являться географическое положение того региона, где возник текст, и, как следствие, те уникальные особенности, которые не повторяются ни на одной иной географически определяемой территории. Таким образом, возникает понимание того, что отдельные и порой весьма значительные части общей русской литературы могут быть рассмотрены именно как совокупность текстов, обладающих собственными особенностями, законами развития и т.п.⁵ По той же причине выде-

---

⁴ См., например, работы Т.Р. Руди: [Руди, 2005; 2006]. Сюда же можно отнести ряд интересных и очень содержательных работ Е.А. Рыжовой; см., например: [Рыжова, 2003; 2008].

⁵ См., например, характерный подзаголовок работы «Истоки русской сибирской литературы» [Ромодановская, 1971].

лялись локальные традиции и текстов агиографических. Здесь в качестве примера можно привести классическую работу Л.А. Дмитриева, в самом заглавии которой указывается на существование локальных особенностей жанра [Дмитриев, 1971].

Из недавних работ нельзя не упомянуть статью С.А. Семячко, посвященную еще более узкому кругу агиографических памятников, а именно житиям вологодских святых [Семячко, 2005]. Автор выделяет группу житий, объединенных не только одной исторической областью, в пределах которой преподобные герои этих текстов жили и творили чудеса, но также и большим количеством разнообразных связей, и в результате жития этих праведников могли копировать друг друга или следовать некоему общему образцу или образцам. Помимо конкретных выводов, статья чрезвычайно ценна декларируемым в ней принципом отказа от сближения агиографических текстов по принципу территориальной близости в пользу поиска глубинного структурного сходства или, наоборот, различия и выявления их причин.

Однако в той же работе обнаруживается и чрезвычайная сложность решения сформулированных задач. Дело в том, что, устанавливая зависимость конкретного агиографического текста, например, от образцового для позднего русского Средневековья Жития Сергия Радонежского, исследователь не отвечает на вопрос о том, насколько подражание или ориентация на житие одного из самых почитаемых русских святых может считаться отличительной чертой вологодской агиографии, а зависимость выбранных для рассмотрения текстов от Жития Дионисия Глушицкого в ряде случаев остается гипотетической [Там же, с. 142]. Получается, что отказавшись от объединения агиографических текстов по принципу принадлежности подвижников сонму вологодских святых, ученый все равно вынужденно ограничивает себя географически мотивированным материалом.

Новый импульс направление исследований, связанное с локальными традициями литературы, получило после появления работы В.Н. Топорова, посвященной культурному пространству Петербурга, прочитываемому как единый текст, обладающий уникальными особенностями и закономерностями. В этой работе Топоров постулировал существование «петербургского текста», «точнее, некоего синтетического сверткста, с которым связываются высшие смыслы и цели» [Топоров, 2003, с. 23].

Иными словами, совокупность бесчисленного ряда разнообразных явлений, относящихся как к материальному миру, так и к миру

идей, обнаруживаемых в едином географическом и историко-культурном пространстве, влияет на порождаемые в этом пространстве тексты, наделяя их существенными признаками происхождения из этого пространства. Как следствие, обнаруживается параллелизм или даже сходство: от способов описания природных и культурных явлений до использования предикатов в речи героев и т.д. С точки зрения методологии в итоге оказывается, что «безбрежный материал... уплотнен и организован, осмыслен этим термином, представляющим, таким образом, космическое начало в хаосе материала» [Бочаров, 2009, с. 6].

Несмотря на значительное число эпигонских работ, стремящихся заявить об обнаружении очередного «***ского текста» русской культуры, сама идея В.Н. Топорова представляется весьма продуктивной. Подчеркнем лишь, что «Петербургский текст» смог быть описан, прежде всего, по той причине, что Санкт-Петербургу, его истории, «физиологии», мифологии посвящено было огромное количество текстов и в разы большее число научных исследований. Само место, которое занял в русской культуре город, задуманный изначально как антагонистическое остальной Руси–России пространство, провоцировало появление особых текстов, производных от этой культурной инакости и, следовательно, возможности выявления специфики таких текстов.

Таким образом, замечательная идея В.Н. Топорова едва ли вообще может быть с той же полнотой применена к любым иным культурно-географическим областям, что тем не менее вовсе не отрицает самой возможности рассмотрения любого конкретного литературного произведения в качестве отражения существовавшего только здесь и только в определенное время синтеза территориальных и историко-культурных особенностей. Кроме того, локальный агиографический текст — это одновременно текст пространственный и поведенческий [Топоров, 1998, с. 354–355]. С одной стороны, здесь создается «образ места» во всем богатстве и уникальности его локальных смыслов и взаимосвязей между ними, а с другой — житие всегда мыслится как пример устройства жизни человека в соответствии с канонем и небесным образцом.

Именно в этом ключе мы и будем рассматривать памятник древнерусской литературы «Житие преподобного Иродиона Илоезерского». То есть наше исследование по необходимости должно становиться междисциплинарным, привлекать методики иных дисциплин и одновременно предлагать исследователям, например, историкам или лингвистам, ранее остававшийся не востребовавшимся материал, кото-

рый может и должен быть использован в их научных разысканиях. Иными словами, часто декларируемое знание о нераздельности и непрерывности культуры получает возможность претвориться в научное исследование.

Как уже было отмечено выше, среди многочисленных агиографических произведений, созданных в Древней Руси, особое место занимают жития, происходящие из Северной Руси, а их выделение из всей совокупности русских агиографических текстов давно стало чем-то привычным⁶. Среди севернорусских житий особую группу составляют жития, относящиеся к периоду XVI–XVII веков.

По-видимому, нигде на Руси в первой половине XVI столетия не было такого количества святых подвижников, как на Русском Севере. Поселяясь в этих труднодоступных и порой безлюдных местах, отшельники ставят «келийцы малые», рубят часовни, строят церкви, основывают небольшие монастыри, нередко называемые впоследствии их именами. Продолжая во многом монашеские традиции преподобного Сергия Радонежского, его учеников, а также нестяжателей, подвижники и селились, как правило, в местах, подобных тем, что избраны были для духовного подвига Кириллом и Ферапонтом Белозерскими, а в дальнейшем — Нилом Сорским, его сторонниками и последователями.

Большинство этих подвижников в настоящее время почти забыты. Их имена, как правило, ничего не говорят нашим современникам. Почитаемые при жизни и после смерти не слишком многочисленными окрестными жителями, одни из них не были удостоены ни житий, ни служб; жития других в силу разного рода обстоятельств, среди которых, вероятно, не последнее место занимают события Смутного времени и других смутных времен нашего отечества, не сохранились. Многие жития представляют собой чрезвычайную редкость и известны едва ли по десяти сохранившимся до наших дней спискам.

Причисленный к лику святых еще в середине XVII столетия преподобный чудотворец Иродион Илозерский, которому традиционно приписывается основание пустыни в Междоузерской волости Надпорожского стана Белозерского уезда, был одним из тех многочисленных подвижников, которые в XVI столетии обитали на Русском Севере,

---

⁶ Помимо классической работы Л.А. Дмитриева [Дмитриев, 1973] и других его работ, укажем сравнительно недавние исследования, например: [Ромодановская, 2005] или [Биланчук, 2011].

в «пределах града Белоозера»⁷. Позднедревнерусское Житие преподобного Иродиона Илоезерского — одно из тех произведений агиографического жанра, которые до недавнего времени практически не попадали в поле зрения исследователей и обращение к которым является давно назревшей необходимостью. В лучшем случае Житие преподобного Иродиона Илоезерского упоминалось историками наряду с другими произведениями позднедревнерусской агиографии как малоинформативное. А поскольку в нем не упоминались значительные исторические лица или события, а также выдающиеся или красочные подробности жизни святого⁸, оно не удостоилось сколько-нибудь серьезного внимания историков литературы.

В цитировавшейся уже нами работе О.В. Творогова, посвященной необходимости создания нового свода древнерусских житий, о Житии Иродиона Илоезерского сказано, что оно «не изучено и было издано лишь по единственному списку», а автором Жития назван архимандрит Кирилло-Белозерского монастыря Митрофан [Творогов, 2005, с. 34]. Приводимые О.В. Твороговым сведения были почерпнуты из словарной статьи Н.Ф. Дробленковой «Митрофан» [Словарь книжников, 1989, вып. 3, ч. 2, с. 352–354], посвященной настоятелю знаменитой обители, основанной преподобным Кириллом Белозерским. Причем авторство архимандрита Митрофана, предположенное когда-то В.О. Ключевским [Ключевский, 1871, с. 337], никак в этой статье не обосновано. Впрочем, и Ключевский вовсе не ставил перед собой цели специально изучать Житие преподобного Иродиона Илоезерского, так что Н.Ф. Дробленкова вполне справедливо замечает, что текст Жития преподобного Иродиона Илоезерского «изучению не подвергался».

В той же статье авторитетного справочного издания со ссылкой на названную работу В.О. Ключевского и уже упоминавшийся свод, составленный Н.П. Барсуковым [Барсуков, 1882а, стб. 225–226], гово-

---

⁷ Обширная территория, примыкающая к Белому озеру, с центром в городе Белоозеро (современный Белозерск), называлась «пределами града Белоозера», или Белозерским уездом, и тянулась от озера Лаче на севере до Череповца на юге. Особенно многочисленны были пустыни, или небольшие монастыри, которые располагались вокруг стоящего на берегу Сиверского озера Кирилло-Белозерского монастыря (Кириллова Большого монастыря), образуя так называемое монашеское Заволжье.

⁸ Постараемся показать, что внимательный читатель без труда увидит в тексте Жития и совсем нескудные описания, и много других далеко не тривиальных подробностей.

рится о четырех известных в конце XIX столетия списках исследуемого памятника русской агиографии, включая рукописный сборник «поморского письма», принадлежавший самому В.О. Ключевскому, который долгое время считался утраченным. В середине прошедшего века И.У. Будовниц, взявший на себя труд по созданию предварительного списка памятников восточнославянской книжности и письменности, их авторов, адресатов, переписчиков и т.п., ссылается все на те же работы замечательных историков XIX столетия [Будовниц, 1962]. А в следующей и не далеко отстоящей по времени работе тот же исследователь указывает, что сохранился лишь один список исследуемого нами жития [Будовниц, 1966, с. 295, примеч. 115], что, к счастью, абсолютно не соответствует действительности.

Житие преподобного Иродиона Илоезерского, созданное вдалеке от признанных литературных центров Древней Руси, было адресовано, прежде всего, тем немногочисленным людям, которые жили или оказывались как паломники на месте его подвижничества. Отметим, что чем ниже в мыслимой иерархии агиографических текстов расположено произведение, к которому обращается исследователь, чем менее строги установки его автора или компилятора, тем менее взыскателен круг адресатов создаваемого сочинения, тем больше обнаруживается деталей, повествующих о скрытой и, как правило, никогда не эксплицируемой жизни авторов житийной литературы и ее читателей и/или слушателей. Ценность исследования увеличивает выявленный значительный комплекс документальных источников, современных созданию по крайней мере одной из существующих версий этого литературного памятника. Замечательно также, что место пребывания преподобного, с одной стороны, крайне незначительно подверглось воздействию человека⁹, а с другой — было исследовано археологически [Макаров и др., 2001, с. 400, схема на с. 493].

Совокупный анализ значительного комплекса текстов, окружающих Житие преподобного Иродиона Илоезерского, резко повышает информативность исследования, позволяет делать заключения, невозможные при анализе исключительно самого агиографического сочинения.

---

⁹ Если не считать подъема уровня воды в озерах и реках Лозско-Азатской системы после строительства больших гидротехнических сооружений на Волге и Шексне. Последнее привело, помимо прочего, к размыванию старого кладбища на мысу, где жил преподобный Иродион.

1

ИРОДИОН ИЛОЕЗЕРСКИЙ И ОЗАЦКАЯ ВОЛОСТЬ БЕЛОЗЕРСКОГО УЕЗДА

Почти все, что мы знаем о жизни преподобного, мы знаем из его жития. Житие же преподобного сообщает, что иеромонах (возможно, иеросхимонах) Иродион был учеником святого Корнилия Комельского¹ и пребывал во Введенском Корнильевом монастыре до смерти своего учителя, после которой, подобно многим другим инокам этой обители, как об этом сказано в Житии, покинул монастырь в поисках места для пустынного жительства².

Среди тех, кто покинул обитель преподобного Корнилия вместе с преподобным Иродионом, был преподобный Симон Сойгинский, ушедший к Сольвычегодску и подвизавшийся в его окрестностях (†1562, память 24 ноября). Кто еще из монахов покинул Комельский монастырь после смерти его святого основателя, мы не знаем, однако известны имена многих святых, которые оставили эту обитель еще при жизни преподобного Корнилия и продолжили духовные подвиги в разных местах Северной Руси. Это св. Адриан Пошехонский (†1550, память 5 марта), св. Геннадий Любимский (†1565, память 23 января), св. Зосима Ворбазомский (по одной из версий †1550, память 4 апреля, 7 ноября), св. Даниил Шужгорский (XVI век, память 21 сентября), а также гораздо более известные св. Кирилл Новоезерский (†1537, память 4 февраля) и св. Филипп Ирапский (†1527, память 14 ноября).

---

¹ Преподобный Корнилий Комельский — продолжатель монашеских традиций преподобного Сергия Радонежского, основатель монастыря «в 6 верстах» от города Грязовца, расположенного к югу от Вологды, составитель собственного монастырского устава (см.: [Иноческие уставы]) — скончался 19 мая 1537 года; общецерковное празднование памяти святого установлено патриархом Иовом в 1600 году [Барсуков, 1882а, стб. 314–316; Голубинский, 1903, с. 120].

² «К моменту смерти Корнилия в его монастыре было 90 иноков [житие]... Из их среды... выделилось несколько влиятельных (и, вероятно, богатых) старцев... К их числу принадлежали... Иродион Илоезерский» [Будовниц, 1966, с. 291].

Последние четверо нашли место для своих духовных подвигов в «пределах града Белоозера» — в обширном Белозерском уезде. Вскоре в «пределы града Белоозера» приходит и преподобный Иродион.

Таким образом, Илоезерский святой оказывается одним из плеяды подвижников, прославивших в XVI веке Белозерский уезд, ставший благодаря им одной из важнейших в духовном смысле частей самой большой тогда в составе Русской православной церкви Ростовской епархии.

Придя в Белозерье, вначале преподобный поселяется здесь на озере Уро (Уро-озере). Известное в этих местах сегодня озеро Уро располагается к юго-западу от Белозерска и сравнительно недалеко к юго-востоку от Кирилло-Новоезерского монастыря, основанного на Красном острове Нового озера около 1517 года Кириллом Белым, или Новоезерским, так же, как уже говорилось, выходцем из Введенского Корнильева монастыря. Но уверенности, что современное озеро Уро — то самое, на которое пришел преподобный, — нет. Вполне вероятно, что название было искажено, поскольку в одном из списков озеро называется Улом³, а в «Книге глаголемой описание о Российских святых» озеро называется Удро [Описание о святых, 1995, с. 129]. Еще вероятнее, что такое имя могло носить какое-то другое озеро, имеющее сейчас иное название. Если же в Житии преподобного речь идет именно о современном озере Уро, то, возможно, выбор места, относительно недалеко расположенного от этой обители, не был случаен. Во всяком случае, в более позднее время существовала достаточно устойчивая традиция, соединявшая преподобных Кирилла и Иродиона.

Место, куда приходит преподобный, носит также название *Илоской веси*. «Весь» в текстах того времени — не селение, а территория, которую в качестве единой воспринимали жители, населяющие несколько входящих в нее деревень. Но где находился этот куст деревень, неизвестно. Восточнее озера Уро расположено озеро Лозское (или Илоское), из которого вытекает впадающая в Белое озеро река Куность. Кроме того, известна Лоза, или Лозская весь, существовавшая еще в XIX веке, — общее название для двух приходов, расположенных западнее названного озера.

Возможно также, что имеется в виду Иловский Преображенский приход, располагавшийся примерно в пяти верстах к юго-востоку от

---

³ Так озеро называется в списке первоначальной редакции Жития из собрания Археологической комиссии (см. приложение I).

озера Ило в районе современной деревни Костино [Богословский, 1865, с. 119–122]. В «Отписке» от 17 марта 1659 года архимандрита Кирилло-Белозерского монастыря Авраамия на грамоту архиепископа Вологодского и Белозерского Маркелла тот же приход называется «Лоской» (см. приложение IX, 6). Отметим также, что в описи имущества церкви Похвалы Богородицы, поставленной над могилой преподобного, называется образ *Родиона Илоского* (см. приложение IX, 8, л. 2об).

Очевидно, впрочем, что такие созвучия в настоящее время, как и любые другие отождествления, должны быть признаны спекулятивными.

В Илоской веси преподобный ставит келью и часовню («дом молитвенный», в одной из редакций Жития) и живет некоторое время, которое не поддается точной оценке. В текстах Жития оно обозначается как «время довольно», т.е. как заметный период времени. К сожалению, исследования, посвященные наивным представлениям о хронологии в Древней Руси, практически отсутствуют⁴.

Итак, спустя некоторое время святой вновь пускается в путь, пока благодаря божественному откровению не находит себе пристанище на небольшом озерке Ило, «на острове», «в веси» (опять же, не в селении, а в своеобразной деревенской округе) Междоозерской, называвшейся так из-за ее расположения между озерами Ило и Азатским, где покупает землю у черносошного крестьянина Анисима.

Озеро Ило, которое на современных картах⁵ называется по имени самого известного обитателя его берегов *Радионским*, — небольшое вытянутое с севера на юг озеро с песчаным дном и коричневатой водой, обязанной своим цветом окрестным торфяным болотам. В него впадает текущая с юга на север река Рыбница. Это озеро расположено чуть южнее более крупного Азатского (Озацкого, Озадского) озера. Вместе река Рыбница, оба названных озера и расположенное еще севернее озеро Лозское составляют своеобразный каскад озер (так называемую Лозско-Азатскую водную систему), продолжением которого является река Куность, вытекающая из озера Лозского и впадающая с юга в Белое озеро несколько западнее города Белозерска.

«Остров», а точнее, полуостров, на котором поселился преподобный Иродион, в настоящее время представляет собой мыс дли-

---

⁴ Интересные мысли о принципах обозначения дат и о предпочтении круглых чисел высказывались в устных сообщениях членом-корреспондентом РАН А.А. Гиппиусом, но в дальнейшем эта тема не была им развита.

⁵ См., например: [Вологодская область, 2001, л. 66-Б, 67-А, В].

ной около 200 м, вдающийся в озеро Ило с запада чуть южнее деревни Попово. После сооружения Рыбинского водохранилища уровень воды во всех реках бассейна Шексны несколько поднялся, но можно полагать, что некогда это и в самом деле был остров, отделявшийся от берега неширокой протокой, которая со временем была засыпана, поскольку остров, окруженный водой, слишком неподходящее место для приходской церкви, в которую со временем была обращена обитель (см. ниже). Житие описывает остров как место «с деревья зело прекрасно», что и в настоящее время соответствует действительности: на песчаной почве острова растут довольно редкие и высокие деревья хвойных пород, что существенно отличает его от окрестных мест, покрытых смешанными лесами с густым влажным подлеском.

Здесь подвижником была построена церковь во имя Рождества Богородицы, в теплой трапезной которой он и обитал.

Следует оговориться, что обстоятельства, сопровождавшие строительство церкви, в Житии преподобного Иродиона и, как правило, в житиях иных русских отшельников, не раскрываются. Между тем строительство церкви ни в коем случае не может быть объяснимо лишь инициативой одного человека. Строительство церковного здания, а затем и его освящение являются или хотя бы мыслятся делом общецерковным. Во всяком случае, строительство храма не может быть предпринято без ведома епархиальных властей. Хорошо известно, что собственно строительству предшествовали челобитные, в которых у владыки испрашивалось дозволение строить церковь. Известны тексты благословенных грамот, в частности, Ростовских владык, к ведению которых во времена Иродиона относился Белозерский уезд, в которых оговаривается, где следует получить антиминос для вновь построенного храма и кто должен участвовать в его освящении. Так, для освящения новой церкви в Кирилло-Новоезерском монастыре в середине XVII века должен был быть приглашен «соборный протопоп» из Белоозера⁶, что явно объясняется не нехваткой священников в монастыре, а именно тем, что соборный протоиерей из близлежащего крупного административного центра в данном случае символизировал единство Церкви и действовал как лицо, замещающее архиерея на общецерковном по значимости событии.

---

⁶ Благословенные грамоты митрополита Ростовского Митрофана на строительство и освящение церквей в Кирилло-Новоезерском монастыре [РГАДА, ф. 1606, оп. 1, ед. хр. 27, 31]; см. также: [Лифшиц, 2010а].

Разумеется, все сказанное сохраняет свою значимость для преподобного Иродиона и построенной им церкви. Таким образом, для строительства церкви преподобный Иродион должен был обязательно заручиться поддержкой духовных властей, как минимум вести переписку с Ростовским архиереем, в чьей юрисдикции, как мы уже указали, находилось в то время Белозерье. Теоретически, конечно, можно себе представить, что преподобный Иродион покинул стены Комельской обители, уже имея владычное благословение на постройку храма и надписанный для этого антиминос, однако тогда не ясно, зачем святой жил вблизи Уро-озера и лишь по прошествии некоторого времени, перебравшись на озеро Ило, стал строить церковь.

Остаются вопросы: кто был тот владыка, который благословил преподобного Иродиона на строительство церкви? И кто должен был освящать новопостроенный храм?

На первый вопрос ответ дать нетрудно. Таким архиереем мог быть Ростовский архиепископ Кирилл, занимавший кафедру в 1526–1538 годах, или, что представляется нам несколько более вероятным, сменивший его Досифей, который до рукоположения в Ростовские архиепископы был настоятелем Кирилло-Белозерского монастыря [Строев, 1877, стб. 332]. Он, несомненно, был неплохо осведомлен о происходящих в Белозерье событиях. Возможно, именно перемещение Досифея из игуменов самого большого в этих пределах монастыря в архиепископы вполне могло стать необходимым условием для того, чтобы преподобный мог оставить прежнее место обитания и, получив благословение, строить церковь.

Чуть сложнее ответить на второй поставленный вопрос. Вполне вероятно, что, как и в случае с церковью в Кирилло-Новозерском монастыре, освящать построенную церковь Рождества Богородицы на Илозерском острове должен был соборный протоиерей из Белоозера. Однако известная история отношений Илозерской пустыни, возникшей на месте обитания преподобного, и Кирилло-Белозерского монастыря в XVII веке — а все царские и владычные указы и иные документы идут в Илозерскую пустынь через Кирилло-Белозерский монастырь — позволяет предположить, что именно настоятель монастыря, как бы «курирующего» пустынь, мог выступать в качестве представителя правящего архиерея, или благочинного, в более поздней терминологии. Впрочем, есть свидетельство того, что для освящения церкви в Озатской волости (правда, в чуть более позднее время)

мог приходить не Кирилловский архимандрит, а белозерский соборный протопоп (см. приложение IX, 11).

Как бы то ни было, именно мыс на Ило-озере становится местом обитания преподобного, который сначала живет непосредственно в отапливаемой части построенной им церкви, затем переходит в келью рядом с ней, где и оканчивает свои дни 28 сентября, в день памяти св. Харитона Исповедника. Святой Иродион был погребен рядом с построенной им церковью.

Как долго он прожил в Белозерье, доподлинно неизвестно, как неизвестен и год его смерти. Встречающиеся сведения о кончине преподобного в 1541, 1542 или, например, в 1544 году, как у митрополита Макария (Булгакова) [Митрополит Макарий, 1996, с. 231] восходят, очевидно, к [Описание о святых], где указываются даты нередко вовсе не достоверные, и эти сведения не находят никаких подтверждений в других источниках. Показательно, что ничего не сообщает о годе смерти преподобного епископ Амвросий (Орнатский), который посещал на рубеже XVIII–XIX веков озеро Ило [ИРИ, 1815, т. IV, с. 290–292].

Чаще других встречающаяся дата кончины преподобного, которую можно обнаружить в различных справочниках, — сентябрь 1541 года — скорее всего, лишь отражение пристрастия древнерусских книжников к круглым числам: по принятому в Древней Руси летосчислению от сотворения мира, это 7050 год по самому распространенному сентябрьскому календарю.

Насколько можно судить, память о жившем рядом монахе сохранялась среди окрестных жителей: через какое-то время над его могилой была выстроена часовня. В дальнейшем, в середине XVII столетия, стараниями одного из местных священников, Иоанна, принявшего постриг под именем Исидор, была подготовлена канонизация преподобного Иродиона. «Черной поп» Исидор получил благословение на строительство церкви над могилой преподобного⁷, а затем архиман-

---

⁷ К 1652 году относится благословенная грамота митрополита Ростовского и Ярославского Варлаама на ее строительство и, вероятно, освящение (см. об этом приложение IX, 2, л. 2). О характере грамоты можно судить по аналогичным грамотам митрополита Варлаама, направленным в Кирилло-Новоезерский монастырь в ответ на челобитные о строительстве церкви (см.: РГАДА, ф. 1606, оп. 1, ед. хр. 27, 31); грамоты датируются соответственно 28 марта 1642 и 25 июня 1644 года). Вероятно, вскоре она была построена. Церковь упоминается лишь в последнем чуде преподобного Иродиона, датируемом последней четвертью XVII века по упоминанию в ней Белозерского

дрит Кирилло-Белозерского монастыря Митрофан провел церковное следствие о чудесах преподобного.

Итак, деревянная церковь во имя Похвалы Пресвятой Богородицы была возведена на месте погребения преподобного, заменив собой часовню (об устройстве церкви см. приложение IX, 8). Возможно, именно эту церковь еще видел на рубеже XVIII–XIX веков епископ Амвросий (Орнатский)⁸. Когда старая церковь была разобрана, неизвестно; во всяком случае в третьей четверти XIX столетия ее уже не было⁹.

Вскоре после проведения церковного следствия место пустынножительства святого превращается (судя по всему, ненадолго) в небольшой монастырь — пустынь, где в кельях возле храма собираются вынужденные принять постриг овдовевшие священники или не имеющие других средств к существованию благочестивые миряне. Азатская (Озацкая) Иродионовская (Богородице-Рождественская, Илоезерская, Междуозерская — сочетания этих определений встречаются почти в любом наборе, но, кажется, никогда вместе) пустынь, как можно полагать, представляла собой такое специфически севернорусское явление, как приход-монастырь. Исследователь приходской жизни Северной Руси пишет, что «в XVII веке этот вид монастыря был анахронистическим исключением, тогда как на Севере он сохранился и был характернейшим явлением церковной жизни. Основные черты указанного типа единицы религиозного общения заключаются в соединении двух общин, прихода и монастыря, в одно переплетенное целое... Это было лишь вынужденное сотоварищество двух по существу противоположных единиц религиозного общения. ...Монастыри [тяготели. — А. Л.] к... отделению от мирской

воеводы стольника Ивана Артемьевича Мартюхина, который был воеводой с 31 марта 1683 по 28 января 1684 года, а затем упоминается как воевода 31 августа 1690 года [Барсуков, 1902, с. 34]. В переписных книгах 1678–1679 годов, выдержки из которых были опубликованы Е.Е. Замысловским, называется «... в 9-м [погосте] церковь Рождества Богородицы да церковь Похвалы Пресвятой Богородицы над Родионом чудотворцем...» [Замысловский, 1888, с. 251, примеч. 1].

⁸ Епископ Амвросий сообщает о ветхой деревянной церкви во имя Рождества Богородицы, т.е. как будто о церкви, построенной преподобным Иродионом, которая должна быть по крайней мере на век старше Похвальской церкви [ИРИ, 1815, т. IV, с. 291].

⁹ По крайней мере Н. Богословский ничего не говорит о наличии в Междуозерском Богородице-Рождественском приходе какой-либо иной, кроме каменной, церковной постройки [Богословский, 1865, с. 182].

религиозной общины, суетливой и, можно сказать, деспотической» [Юшков, 1913, с. 91–92].

Короткое время энергии строителя Исидора хватает на борьбу с местным населением, которое он пытается отвадить от посещения пустыни. Он даже старается добиться, чтобы нищих от церкви переместили в мирской Преображенский приход, располагавшийся на другой стороне озера, а в пустыни, напротив, собрали бы одиноких монахов, проживающих возле окрестных церквей (см. приложение IX, 4, 5), но после его смерти в 1664 году пустынь фактически превращается в приходскую церковь.

Формально обитель просуществовала до 1764 года, когда, как и многие другие небольшие, фактически уже переставшие быть монастырями и превратившиеся просто в приходские церкви обители Северной Руси, была упразднена в результате проведенной Екатериной II реформы [Зверинский, 1892, т. II, с. 145, № 821] и обращена в приход¹⁰.

Во второй половине XVIII века рядом была выстроена каменная (кирпичная) церковь Рождества Богородицы с приделами во имя Похвалы Богородицы и преподобного Иродиона¹¹. Путешественник, рискнувший добраться до этих мест, и сейчас может увидеть полуразрушенное беленое здание храма на полуострове, с трех сторон окруженном светло-коричневыми торфяными водами озера.

Белозерский уезд переходил из одной церковной юрисдикции в другую: после образования Вологодской епархии он стал ее частью, затем был переподчинен епархии Новгородской, потом опять вошел в Вологодскую епархию. Преподобный же Иродион оставил по себе живую память, сохраняющуюся долгое время.

О почитании преподобного Иродиона Илоезерского в XVIII веке и о характере этого почитания свидетельствует выписка из донесения Вологодской духовной консистории в Святейший Синод от 24 января

---

¹⁰ «Приход Богородице-Рождественский, VII класса, расположенный на открытой возвышенной местности при Илозере» [Богословский, 1865, с. 191]. Приходской церковью бывшая обитель называется уже в 1739 году в донесении Вологодской Духовной консистории Святейшему Синоду (см. ниже).

¹¹ В формулярной ведомости о церквях и священнослужителях Белозерска и Белозерского уезда за 1799 год на л. 191об. сообщается: «Церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, вторая церковь — во имя Похвалы Пресвятыя Богородицы, в нейже почивают мощи преподобного Иродиона под спудом, — деревянные, ветхие. А третья предельная церковь во имя преподобного Иродиона Илоезерского чудотворца каменная, благолепием украшенная изрядно, сосуды серебряные» [ГАВО, ф. 983, оп. 1, ед. хр. 11].

1739 года: «В приходской церкви, что в Междуозерье, Иродион чудотворец несвидетельствован¹², а у него, чудотворца, служба бывает, и приходят богомольцы для моления разных чинов и поныне»¹³. О том же сообщал еще спустя полтора года лет в редакцию Новгородских епархиальных ведомостей настоятель храма отец Павел Смирнов.

Но к этому времени даже настоятель Междуозерской церкви не имел достоверных сведений ни о существовавшей здесь когда-то обители, ни, как кажется, о чудесах и подробностях жизни святого, и узнал о них только из обнаруженного им списка Жития преподобного Иродиона Илоезерского. По каким-то причинам священник не стал брать на себя ответственность по публикации, пусть и устной, Жития преподобного и отослал рукопись в редакцию епархиального журнала со словами: «...богомольцы, приходя поклониться угоднику, просят меня почитать Житие преподобного, но я, к сожалению, удовлетворить их просьбы не могу...» [НЕВ, 1899, с. 882].

Глухая память о преподобном существовала, по сообщениям местных жителей, в районе озера Радионского и в относительно недавнее время, выродившись уже в последние десятилетия в пьяное празднование «Родионьевской», совпадающее по датам со вторым престольным праздником бывшего Междуозерского прихода¹⁴. При этом местные жители не знают, что они празднуют¹⁵.

---

¹² Очевидно, имеется в виду, что не были освидетельствованы мощи святого, почивающие под спудом.

¹³ Выписка, учиненная в канцелярии Святейшего Синода из донесений епархиальных архиереев и духовных учреждений за 1737–1744 годы (цит. по: [Никольский, 1906, № 1701, с. 475]).

¹⁴ «Родионьевская» справляется ежегодно 11 октября, что соответствует 28 сентября старого стиля — дню преставления преподобного. Другим престольным праздником является, разумеется, Рождество Богородицы.

¹⁵ Сообщено местной жительницей Киной Александровной Наумовой в 2004 году. Стараниями Киры Александровны группа краеведов-любителей предприняла усилия по благоустройству территории бывшего прихода. Там была установлена табличка с названием храма. Так что есть надежда, что окрестные жители в настоящее время имеют представление о том, почему озеро носит свое имя, и что они празднуют. В 2015 году епархиальные власти приняли решение о строительстве здесь женского монастыря.

2

РУКОПИСНЫЕ ИСТОЧНИКИ ЖИТИЯ ПРЕПОДОБНОГО ИРОДИОНА ИЛОЕЗЕРСКОГО

Итак, у настоятеля церкви Рождества Богородицы имелся список Жития преподобного Иродиона Илоезерского. Отосланный в редакцию Новгородских епархиальных ведомостей, он был охарактеризован как «старинная рукопись», озаглавленная «Сказание и повесть о чудесах преподобного и богоносного отца нашего Иродиона чудотворца». Текст этой рукописи, очевидно, с рядом неточностей и, разумеется, без описания самого списка был опубликован [НЕВ, 1899, с. 882–893] и до недавнего времени эта публикация оставалась единственной¹.

Очевидно, она послужила источником для краткого жития, помещенного в дополнениях к «Житиям святых» Димитрия Ростовского², на нее же опираются в своих работах почти все исследователи, так или иначе привлекавшие Житие преподобного Иродиона Илоезерского в качестве источника для своих научных сочинений. Исключением являлся В.О. Ключевский, в чьем распоряжении имелся иной список памятника, о чем будет сказано ниже.

Во всяком случае, Житие Иродиона Илоезерского, как уже говорилось, относится к тем произведениям древнерусской агиографии, которые известны исследователям лишь по единичным спискам.

Однако первые сведения о существовании исследуемого памятника поздней древнерусской агиографии были опубликованы не Новгородскими епархиальными ведомостями. На 11 лет раньше это сделал В.О. Ключевский [Ключевский, 1871, с. 337], который располагал

---

¹ Относительно недавно вышел сделанный нами перевод Жития (Житие преподобного и богоносного отца нашего Иродиона Илоезерского чудотворца / сост. А.Л. Лифшиц. М., 2004), а также предварительная научная публикация [Лифшиц, 2005].

² Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четых-миней св. Димитрия Ростовского. Приложение. Кн. дополнительная 1. М., 1908. С. 158–163.

списком Жития преподобного Иродиона, входившим в состав так называемого Поморского сборника³. Эта замечательная рукопись принадлежала В.О. Ключевскому и послужила для историка источником многих ценнейших сведений: в частности, по этой рукописи им было опубликовано житие одного из соседей преподобного Иродиона — Житие преподобного Филиппа Ирапского, сохранившееся в этом сборнике в уникальной редакции⁴.

В той же работе Ключевский указывает на существование списка Жития преподобного Иродиона в собрании Публичной библиотеки, который происходил из древлехранилища М.П. Погодина [РНБ, Погод. 726].

Одновременно с публикацией в новгородском епархиальном издании сведения о рукописи XVIII века, содержащей Житие и службу святому, публикует Н.П. Барсуков [Барсуков, 1882а, с. 225]. Он не сообщает номера рукописи в собрании, но приводит ее начало, на что до недавнего времени не обращали должного внимания. Тогда же выходит в свет описание рукописей Археографической комиссии⁵, в котором рукопись помещается под номером 6 [Барсуков, 1882б, с. 2] (в настоящее время это собрание находится в БАН).

Список, присланный отцом Павлом Смирновым в Новгородские епархиальные ведомости, затерялся, считался пропавшим сборник, принадлежавший В.О. Ключевскому, и о рукописи из собрания Археографической комиссии забыли, так что в середине прошлого столетия некоторые исследователи считали, что список из собрания М.П. Погодина вообще единственный из сохранившихся [Будовниц, 1966, с. 295, примеч. 115].

Между тем в литературе к тому времени имелись сведения, хотя и чрезвычайно краткие, о списке Жития Иродиона Илоезерского в составе сборника из Одесской национальной научной библиотеки⁶.

---

³ «Поморский сборник», считавшийся в течение многих десятилетий утраченным, не так давно был обнаружен сотрудником Отдела рукописей Государственного Исторического музея Ю.А. Грибовым в так называемом Музейском собрании [ГИМ, Муз. 1510].

⁴ Житие преподобного Филиппа Ирапского, составленное иноком Германом. СПб., 1879 (Издание ОЛДП. Вып. 46).

⁵ В настоящее время собрание находится в БАН.

⁶ ОННБ, 1/28. Краткая информация о рукописи, содержащей список жития, опубликована в работе [Копыленко, Рапопорт, 1960, с. 545]. Здесь сборник датирован XVIII веком без уточнений и приведен неверный шифр (1/29 (131)).

Как заметил почти 150 лет назад Ф.И. Буслаев, «большая часть источников и памятников русской культуры, доселе еще не обнародованных, хранятся по разным концам нашего отечества... Историк русской культуры прежде должен совершить многотрудное путешествие по России и потом уже приняться за ученые исследования»⁷.

Это утверждение во многом остается справедливым и сегодня. Разыскания списков Жития преподобного Иродиона Илоезерского велись нами в основных собраниях древнерусских рукописей Москвы и Санкт-Петербурга (включая архив Санкт-Петербургского института истории РАН, в котором содержатся коллекции Н.П. Лихачёва), а также в Государственном архиве Вологодской области.

Розыски в этих собраниях рукописных книг позволили обнаружить список в коллекции хранителя рукописей Румянцевского музея и известного собирателя Е.В. Барсова [ГИМ, Барс. 851], который до переезда в Москву был жителем города Череповца, расположенного в южной части древнего Белозерского уезда. Второй список был найден в сборнике-конволюте XVII–XVIII веков, происходящем из Музейского собрания того же хранилища рукописных книг [ГИМ, Муз. 862].

Третий и, похоже, самый ранний из известных, список обнаружился в РГАДА, в составе сборника из собрания знаменитого коллекционера старообрядца Ф.Ф. Мазурина [РГАДА, ф. 196, оп. 1, № 1038]. Четвертый список был приобретен в 1887 году Императорской Публичной библиотекой и хранится в основном собрании русских рукописных книг РНБ [РНБ, Q. I. 935]⁸. Относительно недавно еще один, пятый, список Жития был обнаружен нами в собрании Государственного музея-усадьбы «Архангельское», куда он попал из библиотеки князей Голицыных в их усадьбе Никольское-Урюпино под Москвой⁹. Поездка в Вологду и работа в Государственном архиве Вологодской области позволила выявить шестой список жития, сделанный для Вологодской духовной консистории в 1747 году [ГАВО, ф. 496, оп. 1, ед. хр. 1645], и

---

⁷ Буслаев Ф.И. Разбор сочинения Н.И. Костомарова под заглавием «Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях» // Отчет о тридцать первом присуждении Демидовских наград. СПб., 1862. С. 132.

⁸ См.: Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1887 год. СПб., 1890. С. 124–125.

⁹ Инв. № 18405; о времени и обстоятельствах поступления сборника в библиотеку Голицыных и о его предшествующей судьбе сведений нет; см. также: [Боленко и др., 2004].

переписанный с неизвестной целью в середине XVIII столетия перечень посмертных чудес преподобного [ГАВО, ф. 883, оп. 1, ед. хр. 150].

Таким образом, в настоящее время нам известно о существовании около десяти списков Жития Иродиона Илоезерского и, пожалуй, едва ли стоит ожидать обнаружения многочисленных новых рукописей, содержащих это агиографическое сочинение.

В Сборнике из собрания Ф.Ф. Мазурина, помимо Жития, находится список церковного следствия («обыска») о чудесах преподобного Иродиона Илоезерского, проведенного весной 1653 года архимандритом Кирилло-Белозерского монастыря Митрофаном¹⁰.

Даже внешний вид и кодикологические особенности списков позволяют сделать вывод о существовании различных рукописных традиций, которые, вероятно, могли в отдельных случаях друг на друга влиять. И вполне очевидным кажется тот факт, что тексты, содержащиеся в разных рукописях, представляют собой несколько, иногда весьма различающихся, вариантов исследуемого агиографического памятника.

Разумеется, особняком стоят материалы церковного следствия и перечень чудес преподобного. Но и те тексты, которые с полным правом могут быть названы «житием», крайне неоднородны по составу.

Два из них начинаются непосредственно с рассказа о кончине преподобного Корнилия Комельского, а повествование о жизни преподобного Иродиона на озере Ило сопровождается рассказами о трех чудесах, произошедших от его мощей. Эти тексты мы предлагаем называть *краткой* редакцией жития (см. приложение I), чтобы отличать их от *пространной*, которая начинается с рассказа о церковном следствии архимандрита Митрофана, а завершается чудом об исцелении Белозерского воеводы, каковое имеет порядковый номер 21 (см. приложение III).

Часть рассказов о чудесах, помещаемых в списках *пространной* редакции жития (чудеса 4–19), содержится в материалах церковного следствия, где они записаны как свидетельства окрестных жителей (см. приложение II). Нам представляется естественным предположить, что *пространная* редакция Жития преподобного Иродиона Илоезерского была скомпилирована на основе *краткой* редакции и материалов церковного следствия 1653 года.

---

¹⁰ На существование этой рукописи мне указал А.А. Турилов, за что, пользуясь возможностью, выражаю ему свою искреннюю признательность.

Среди списков пространной редакции жития выделяются три рукописи, переписанные одной рукой в 1746 и 1748 годах. Их переписчиком был иеродиакон Кириак Ястребенский, взявший на себя труд не только по переписке, но и по редактированию и совершенствованию текста этого агиографического сочинения (см. приложение V). Его же руке, насколько позволяет судить сравнительный анализ почерков, принадлежит список краткой редакции памятника, находящийся в собрании Археографической комиссии.

Все существующие списки относятся ко времени не ранее конца XVII века, все они входят или, вероятно, входили (как, например список из собрания М.П. Погодина или список из коллекции Археографической комиссии) в состав рукописных сборников различного содержания. Лишь список, положенный в основу единственной существовавшей до недавнего времени публикации, представлял собой отдельную «старинную рукопись» — так определил ее отец Павел Смирнов, настоятель Богородице-Рождественской Междоузерской церкви, приславший список Жития Иродиона Илоезерского в редакцию епархиального издания [НЕВ, 1899, с. 882].

Тексты, которые окружают Житие преподобного Иродиона Илоезерского, также представляют существенный интерес, давая нам хотя бы косвенное представление о том культурном и литературном пространстве, в котором создавалось, читалось и переписывалось Житие Иродиона Илоезерского.

Ниже мы помещаем археографическое обозрение списков Жития преподобного Иродиона Илоезерского, включив в него имеющие непосредственное отношение к тексту Жития рукописные единицы хранения и утраченную, но хорошо засвидетельствованную рукопись, присланную в редакцию Новгородских епархиальных ведомостей.

Все сохранившиеся списки, не исключая и рукопись из Одессы, изучались *de visu*.

Списки краткой редакции

1. Список из собрания Ф.Ф. Мазурина. Конец XVII века. РГАДА. Ф. 196 (Ф.Ф. Мазурин). Оп. 1. Ед. хр. 1038 (Маз.)

Рукопись, содержащая список краткой редакции Жития преподобного Иродиона Илоезерского, представляет собой сборник в 4° (19,2 × 16,5), в котором находятся, помимо текстов, связанных с Житием Иродиона, различные гомилитические сочинения, а также «Сло-

во преподобных матери нашей Таисии, прежде бывшая блудницы», Житие Кирилла Новоезерского и служба преподобному Сергию Радонежскому.

В настоящее время тексты, относящиеся к преподобному Иродиону Илоезерскому, находятся в начале рукописного сборника. Тропарь и кондак преподобному Иродиону Илоезерскому находятся на л. 8об.–9. Житие занимает л. 9об.–13, при этом на л. 13 написана лишь заключительная строчка этого текста. На л. 1–8об. помещается текст, непосредственно связанный с Житием преподобного Иродиона, который представляет собой материалы церковного следствия архимандрита Митрофана 1653 года и запись нескольких чудес, относящихся к более позднему времени.

Листы рукописи перепутаны. Первоначально л. 1–13 представляли собой листы XI–XIII тетрадей и находились между л. 97 и 98 современного счета. Водяные знаки на бумаге л. 1–13 — «Геральдический лев в короне, стоящий на задних лапах». Знаки такого типа приведены в справочнике [Дианова, 1993] под номерами 385–387, 389 и датированы 1690–1700 годами.

На л. 13об. находится затертая и нечитаемая запись.

2. Список из собрания Археографической комиссии. Первая половина 1740-х годов. БАН, Археогр. ком. 6 (АК)

Список, хранящийся в Библиотеке Академии наук в Санкт-Петербурге, впервые упоминается в обзоре Н.П. Барсукова и получает чрезвычайно краткое описание в его же книге, посвященной рукописям Археографической комиссии, вышедшей в свет в том же году [Барсуков, 1882а, с. 225–226; 1882б, с. 2, № 6].

Эта единица хранения, содержащая список Жития преподобного Иродиона Илоезерского, представляет собой конволют, хотя и совсем небольшой по объему: в нем всего 14 листов, из которых к одной первоначальной рукописи относятся десять листов, а четыре листа — к другой книге.

Листы рукописи грубо сшиты «вперехлест», правильная последовательность листов нарушена, что отмечается в заверительной записи, сделанной кем-то из хранителей Отдела рукописей БАН 9 июня 1934 года на л. 14об. Получившаяся тетрадь вложена в бумажную обложку, на которой чернилами беглым почерком Н.К. Никольского написано: «*Житіе и служба пр. Іродіона Ілоезерскаго*».

Листы 1–6, 8, 9, 13–14 имеют размеры 21,1–21,7 × 17,2–18,2 см. Водяные знаки из-за особенностей скрепления листов рукописи оказа-

лись в корешке и рассмотреть их можно лишь с трудом. Тем не менее изучение филиграней показало, что бумага данного списка происходит с фабрики Ф. Турунтаевского, располагавшейся в Вологодском уезде и, как кажется, снабжавшей бумагой всю Вологодскую епархию. Знак представляет собой вертикальную лигатуру литер РФ / ФТ и имеет форму, датированную в справочнике С.А. Клепикова 1739 годом [Клепиков, 1959, № 547]¹¹, или сходную с ней, которая датируется 1740–1754 годами [Там же, № 548].

На всех этих листах текст написан одним и тем же почерком. Это ровный полустав, подражающий книжному печатному шрифту, который тождественен почерку списка из Погодинского Древлехранилища (почерку иеродиакона Кириака Ястребенского).

Сходство почерков дополняется наличием очень похожих заставок в обеих рукописях и одинаковых особенностей графико-орфографической системы. В списке из собрания Археографической комиссии на листе 1 помещается почти такая же заставка, как и в рукописи Погодина: небольшая по высоте (чуть более 1 см), состоящая из несколько раз повторяющейся комбинации вертикальных линий, строенных диагоналей и мелких горизонтальных штриховок. Однако, в отличие от рукописи из РНБ, в ее рисунке не используется красная краска.

Часть рукописи, содержащая Житие преподобного Иродиона, датируется первой половиной 1740-х годов на основании сведений о Кириаке Ястребенском (см. главу 7 наст. изд.).

Кроме Жития преподобного Иродиона, в этой части рукописи на л. 8–8об. содержится начало текста «Повести о преселении града Бела-езера от Усть-Шексны-реки в Карголом, идеже ныне стоит», которое дословно совпадает с текстом, опубликованным Г.М. Прохоровым [Прохоров, 1994, с. 204–205].

Отметим, что это произведение непосредственно связано с Белозерским краем, как и Житие преподобного Иродиона.

Правильная последовательность листов рукописи с текстами, касающимися святого Иродиона Илоезерского, должна быть такова: 13–14, 1, 4, 5, 2, 3, 6, 9. На листах 13–14 написаны тропарь и кондак преподобному, при этом кондак обрывается близко к своему окончанию и незавершенность текста кондака никак не обусловлена нехват-

---

¹¹ Отметим, что в принадлежавшем самому С.А. Клепикову корректурном экземпляре справочника, который в настоящее время хранится в Отделе рукописей Библиотеки Академии наук, рукой Клепикова отмечена и более ранняя дата бытования данного типа водяного знака — 1733 год.

кой места или техническими причинами. То, что тропарь и кондак первоначально помещались перед текстом Жития, выясняется путем сличения отпечатка красной краски на первоначально остававшемся чистым л. 14об. с красным (киноварным?) заголовком на л. 1. Виньетка, помещенная в нижней части л. 9об. под изложением третьего посмертного чуда преподобного Илоезерского подвижника, говорит нам, что текст на этом кончается.

Под виньеткой, на нижнем поле того же листа, находится владельческая запись почерком, который может быть датирован и последней третью XVIII, и первой третью XIX века: «*Сия тетрадь Усина Баранова*». Возможно, слово «тетрадь» свидетельствует о том, что сохранившийся объем рукописи может быть весьма недалек от первоначального.

Листы 7, 10–12 имеют максимальные размеры 19,7 × 17,8 см. Водяные знаки на них не просматриваются, однако можно с уверенностью датировать их XIX столетием, поскольку на л. 10об. есть упоминание «*вернаго Императора нашего*», а характерные особенности почерка не позволяют считать таковым императором погибшего в 1801 году Павла I. На этих листах написаны различные тропари 4-го гласа и кондаки 8-го гласа Богородице и ее чтимым иконам, а также на празднование Покрова Богородицы.

Объединение листов первой половины XVIII века с этими позднейшими выглядит вполне случайным: как если бы кто-то, по-своему понимая, что такое порядок в книгохранилище, и не особенно задумываясь, сшил вместе лежавшие без применения и не особенно нужные рассыпанные листы.

Данный список, как представляется, сохраняет важные особенности первоначального состояния текста жития.

Списки пространной редакции

3. Список, принадлежавший Богородице-Рождественской церкви Междозерского прихода Белозерского уезда Новгородской губернии в конце XIX века (НЕВ). Утрачен. Предположительно, не позднее конца XVII (?) — начала XVIII века

Первые публикаторы Жития преподобного Иродиона Илоезерского и иные лица, о которых достоверно известно, что они держали в руках этот список, сообщают некоторые сведения, которые могут помочь нам если и не реконструировать внешний вид рукописи (хотя и

на этот счет могут быть высказаны отдельные догадки), то по крайней мере прийти к ряду заключений о ее датировке. Разумеется, и само содержание рукописи также позволяет высказывать некоторые предположения о временных границах ее создания.

Сразу скажем, что ни с одним из известных на сегодня списков жития опубликованный в новгородском епархиальном издании список отождествить невозможно.

Список НЕВ содержит рассказ о 21 чуде преподобного, что сразу делает невозможным его появление до 1683 года, поскольку только в этом году становится воеводой исцеленный по молитвам, обращенным к чудотворцу, Белозерский воевода Иван Мартюхин, который именно как воевода и упомянут в Житии (подробнее см. ниже).

В конце рукописи, по сообщению публикаторов, была «пометка» — обычная для делопроизводственной практики XVIII века — о том, что «копия с сей записи чудесем святого по силе присланного из консистории Вологодской епархии в Белозерское духовное правление марта 23 дня 1745 года указа отослана в Святейший правительствующий Синод за рукою вышеписанныя церкви священника Михаила Космина¹², а самая запись ему, священнику, отдана июня 4-го дня 1745 года. Протопоп Александр Васильев. Канцелярист Федор (...)» [НЕВ, 1899, с. 893]. Таким образом мы имеем временные границы, внутри которых и предстоит локализовать утраченный список Жития.

Добавим, что список Жития преподобного Иродиона, сделанный для отправки в Синод в 1745 году, утрачен. Во всяком случае, он не числится в обзоре Ю.К. Бегунова [Бегунов, 1976].

Помимо того что приведенная запись сообщает нам верхнюю границу датировки списка, она позволяет отождествить список НЕВ с той рукописью, которой пользовался автор еще нескольких списков (см. ниже) — иеродиакон Кириак Ястребенский, искавший полный список Жития и обретший его в той же самой Богородице-Рождественской Междоозерской церкви. Переписывая текст Жития в 1748 году, он указывает, что «сие Житие переписая... с тетради Жития и чудес преподобнаго отца Иродиона, имеющейся ныне при оной церкви», а в конце приводит запись, оставленную копиистом, имя которого, в отличие от публикаторов XIX века, иеродиакон Кириак прочел: «Канцелярист Федор Юшков».

---

¹² То есть священник поставил свою подпись в знак соответствия копии оригиналу.

Еще Кириак Ястребенский сообщает: «Исследовах с писма харатейнаго». Последнее слово, очевидно, означает, что Кириак Ястребенский принял рукопись за «харатейную» — пергаменную, что, как хорошо известно, было бы для рассматриваемого периода вопиющим анахронизмом, а следовательно, может быть истолковано лишь так, что рукопись, которую держал в руках любознательный иеродиакон, не была похожа на написанную на привычной для книжника бумаге.

Была ли рукопись так зачитана, что засаленная бумага стала похожа на пергамен, была ли бумага такой, что на ней не просматривалась сетка вержеров и понтюзо — этого мы не узнаем. Однако достаточно ясно, что иеродиакон Кириак Ястребенский не видел в рукописи сделанный незадолго до того, во второй четверти XVIII века, список. Это подтверждается и общим контекстом рассказа о трудных поисках полного списка Жития преподобного Иродиона Илоезерского (см. приложение VI).

В Архиве Вологодской области среди документов Вологодской духовной консистории находится дело, датированное 1747 годом и озаглавленное «Переписка о мощах, находящихся в церквях и монастырях Вологодской епархии»¹³ (описание списка см. ниже). В нем на л. 89 со слов уже упоминавшегося священника Михаила Козмина и дьякона той же Междуозерской церкви Осипа Леонтьева записано: «Точию имеется при той церкви давняя записка, что во сто шестьдесят первом году мая 10 дня по благословению святейшего Никона, патриарха Московского и вся России, Кириллова монастыря Белозерского архимандритом Митрофаном имелось свидетельство со испытанием о житии и о преставлении оногo преподобного, и о чудесех и исцелениих у гроба бываемых, о чем пространно написано в этой записке».

Обратим внимание на выражение «давняя записка». Полагаем, что так едва ли можно было сказать о документе, составлявшемся или переписывавшемся на памяти священника Михаила Козмина. Скорее всего документ появился и не при его предшественнике. То есть список, находившийся в Междуозерской Богородице-Рождественской церкви, мы, скорее всего, должны будем датировать временем едва ли позднее рубежа XVII–XVIII веков или самого начала XVIII столетия.

---

¹³ См. приложение IX, 13 [ГАВО, ф. 496, оп. 1, ед. хр. 1645].

Еще один факт, как кажется, косвенно подтверждает такую датировку. В самом конце XVII или в самом начале XVIII столетия сгорел деревянный храм, освященный во имя Похвалы Богородицы. В 1699 году он был аттестован приходским священником Иваном как «ветхий»¹⁴. А в челобитной архиепископу Вологодскому Гавриилу¹⁵, которая датирована 1705 годом, написанной тем же священником храма Рождества Богородицы Озацкой волости Иваном, говорится, что «в прошлых, государь, годех того нашего приходу холодной храм Похвалы Богородицы от Божьего милосердия¹⁶ сгорел», а на его месте выстроен новый, для которого требуется антиминс¹⁷.

В описи имущества этой церкви, сделанной в 1664 году, говорится, что в ней «в ящичке — грамота государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия, и Малыя и Белья России самодержца пожалованная на Илозерской остров и в Ило-озере на рыбные ловли, и около озера на лес лета 7162-го году, февраля в 28 день»¹⁸. А в уже упоминавшемся документе 1747 года сообщается, что «о строении тех церквей и о даче... мест и угодий грамот или указов не имеется»¹⁹.

Таким образом, весьма вероятно, что утраченный список Междоозерской церкви был сделан уже после пожара, уничтожившего основные документы по истории прихода, все же известные нам, к счастью, по копиям, находившимся в Кирилло-Белозерском монастыре.

4. «Поморский сборник» В.О. Ключевского. Первая треть XVIII века (?). ГИМ, Муз. 1510 (Ключ.)

Рукопись, находящаяся в Музейском собрании ГИМ, лишь сравнительно недавно была отождествлена сотрудником Отдела рукописей ГИМ Ю.А. Грибовым с «Поморским сборником», который во второй половине XIX столетия принадлежал знаменитому русскому

¹⁴ См. публикацию документа в приложении IX, 10 [ОССВЕД, вып. XII, 1913, с. 187, № 193].

¹⁵ Архиепископ Вологодский и Белозерский Гавриил занимал кафедру в 1684–1707 годах [Строев, 1877, стб. 732].

¹⁶ К сожалению, мы не можем однозначно интерпретировать это выражение. Возможно, речь идет о пожаре, возникшем от удара молнии.

¹⁷ См. публикацию документа в приложении IX, 11 [ОССВЕД, вып. III, 1901, с. 83–84, № 167].

¹⁸ См. публикацию документа в приложении IX, 8 [РГАДА, ф. 1441, оп. 1, ед. хр. 1621, л. 8об.–9].

¹⁹ См. публикацию документа в приложении IX, 13 [ГАВО, ф. 496, оп. 1, ед. хр. 1645, л. 89об.].

историку. Сборник «поморского письма» неоднократно упоминается на страницах исследования В.О. Ключевского [Ключевский, 1871, с. 148, 269, 274, 322, 327, 331, 332, 336, 337, 343, 344, 348, 349], поэтому подробно описывать его содержание мы не станем, сосредоточившись на кодикологических особенностях рукописи.

Рукопись эта была написана в старообрядческой Выговской пустыни²⁰.

Рукопись в 2° (30,5 × 19,7) содержит I–II+385+III–IV листов и написана на прекрасной, разных сортов, лощеной бумаге голландского производства. В ее написании участвовало несколько писцов, обладавших различными, но четкими и красивыми почерками.

Переплет рукописи, вероятно, современен ей — доски в темно-коричневой коже с тисненым ромбовидным средником. Переплет поновлялся во второй половине XIX века: корешок поволочен новой кожей более светлого оттенка, на корешке надпись «Торжественникъ», две латунные застежки на кожаных ремешках, несомненно, также более позднего происхождения.

Текст Жития Иродиона Илоезерского помещается на л. 314–319 и занимает шестистильную тетрадь кодекса, пронумерованную писцом как 49 («мѹ»). Водяные знаки использованной при этом бумаги позволяют датировать рукопись временем едва ли более ранним, чем 1730-е годы. На л. 317 виден знак «ProPatria», на л. 319 — «герб Амстердама».

Оба знака из-за большого разнообразия близких форм относятся к числу наименее информативных, однако отчетливо различимая на соседних листах (например, на л. 313) контрамарка «Beavuais» дает гораздо больше оснований для датировки. Бумага с такой, содержащей орфографическую неточность, контрамаркой датируется в авторитетном справочнике Хивуда № 80, 18, 20 — 1729 и 1730 годами [Heawood, 1950], в справочнике Клепикова № 924 — 1719 и 1720 годами [Клепиков, 1959], в справочнике Диановой № 387, 389, 415 — 1711–1722 годами [Дианова, 1998].

Текст Жития преподобного Иродиона Илоезерского на л. 319 оканчивается фигурным завершением текста — так называемой «воронкой».

---

²⁰ Юхименко Е.М. Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература. М., 2002. Т. I. С. 139, примеч. 140; Т. II. Табл. 57–59. С. 362–363.

5. Список, приобретенный Императорской Публичной библиотекой в 1887 году. Первая треть XVIII века. РНБ, Q. I. 935 (ПБ)

Рукопись, в которой находится данный список, была приобретена Публичной библиотекой в 1887 году, о чем содержится информация в ежегодном печатном отчете библиотеки²¹. В этом отчете рукопись датирована концом XVII — началом XVIII века.

Рукопись в четвертую долю листа (20,3 × 16,2) состоит из 68 листов (I+65+II–III), которые не имеют последовательной пагинации: обозначены номера лишь нескольких листов кодекса; л. 1об., 14–14об., 51об., 65об.–IIIоб. текста не имеют.

Рукопись переплетена в картон, покрытый коричневой кожей со следами ромбовидного тиснения на задней крышке; кожа потерта, потрескалась. Сохранились два и обрывок третьего из четырех кожаных шнурков, служивших завязками. На обороте верхней крышки переплета полууставом проба пера: «по милости».

Рукопись написана на бумаге с водяным знаком «герб Амстердама» различных вариантов с контрамарками «AG» (№ 296 — 1700–1725 годы, № 424 — 1733 год [Дианова, 1998]), «AD» (№ 421 — 1727 год [Там же]); бумага с этими знаками чередуется. На переплетном л. III видна контрамарка «DI / FR» (№ 348 — 1731 год [Там же]).

Выделяются три почерка: подражающий печатным шрифтам полуустав — л. 1–13об., «кудрявая» скоропись — л. 15–51, красивый книжный полуустав — л. 52–65. Последний почерк, возможно, идентичен почерку из «Сборника Ключевского».

На л. 53 изящная барочная заставка в подражание печатному орнаменту: рисунок чернилами, раскраска желтой и зеленоватой красками. На л. 1–51 заголовки выделяются красной краской, инициалы — сходные с тонкими киноварными. На л. 52–65 красной краской выделяются начальные буквы заголовков и разделов. На л. 52 оставлено место для заголовка и заглавной буквы.

В верхнем внешнем углу лицевой стороны л. 15–33 надпись: «Сія книга житіє Кирила»; на каждом листе написана одна буква.

Содержание.

На л. I находится заголовок: «О житии святого преподобного отца нашего Кирила игумена Белоозерского чудотворца».

²¹ Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1887 год. СПб., 1890. С. 124–125.

Л. 1–13об. — Месяца июня в 9 день служба преподобного отца нашего Кирилла Белозерского чудотворца. Служба включает в себя стихиры, паремийные чтения преподобному, сдвоенный канон.

Л. 15–45об. — Житие и подвиги преподобного и богоносного отца нашего чудотворца Кирилла, иже на Беле-озере.

Л. 46–51 — Похвала преподобному Кириллу Белозерскому.

Л. 52–65 — Житие преподобного Иродиона Илоезерского.

6. Список, принадлежавший М.П. Погодину. 1746 год. РНБ, Пог. 726 (Пог.)

Список, принадлежавший историку М.П. Погодину и находившийся в его знаменитом Древлехранилище²², является первым списком Жития преподобного Иродиона Илоезерского, на который встречаются ссылки в литературе. Уже в первой половине — середине XIX века с ним был знаком известный историк церкви, архиепископ Филарет (Гумилевский), который и использовал его в своем пересказе жития подвижника²³. На эту же рукопись, вводя ее в научный оборот, ссылается В.О. Ключевский [Ключевский, 1871, с. 337, примеч. 2], а вслед за ним, иногда забывая о существовании иных списков, многие другие исследователи русской агиографической литературы²⁴.

Список из собрания М.П. Погодина представляет собой рукопись в малую четвертку (19–19,1 × 13,8–14,3), которая содержит 30 листов — 28 листов с текстом и два форзацных (переплетных). Листы рукописи заключены в картонную обложку, покрытую темно-коричневой кожей с бордюрным тиснением, одинаковым на передней и задней обложках. На форзацном листе I видна часть водяного знака — буквы «КС» (ср.: № 685 — 1818 год [Клепиков, 1959]). На корешке рукописи — красная наклейка, помещенная в Публичной библиотеке на всех рукописях собрания М.П. Погодина. Ниже — бумажные печатные наклейки: с надписью «Житіа» и с номером в собрании «726.». На обороте нижней крышки переплета карандашом написан номер: «№ 657». Рукопись написана на грубоватой бумаге, произведенной на

---

²² См.: [Рукописи Погодина, вып. 3, с. 112].

²³ Филарет (Гумилевский). Русские святые, чтимые всею церковью или местно. СПб., 1885 (1-е изд. — Чернигов, 1861–1865; 3-е изд. — СПб., 1881). Сентябрь, 28 день. См. также примечание на с. 311.

²⁴ См., например: [Барсуков, 1882а, с. 225]. И.У. Будовниц, как уже говорилось, вообще считал список из собрания М.П. Погодина единственным сохранившимся [Будовниц, 1966, с. 295, примеч. 115].

фабрике Ф. Турунтаевского, располагавшейся в селе Шоломово Вологодского уезда. Водяной знак — лигатурные написания «РФ / ФТ» (№ 548 — 1740–1754 годы [Клепиков, 1959]); прориси водяных знаков приведены в каталоге рукописных книг М.П. Погодина [Рукописи Погодина, вып. 3, с. 352].

По нижнему полю л. 1–16 идет запись скорописью Кириака Ястребенского: «1746го год8 Юня 4го дня написася сіе житіє угодника бжїя прп^бнагw оца Иродїона Илоезерскагw чудотворца со стыми егw чудесы по вбщїанїю млтвѣ ради и блгословенїа о^м прп^бнагw Иродїона чудотворца».

На л. 17–28 располагалась еще одна запись (или продолжение той же?), в настоящее время сильно затертая и соскобленная. На л. 22–27 в свете ультрафиолетовой лампы удалось разобрать отдельные слова и части слов: «...безвыноснw идѣже гро^б его и многоцѣлѣ^бныя моцци [...]ѣ [а...іе] житіє и мл[...]». На внутреннем поле л. 4 «комментарий» Кириака Ястребенского к тексту Жития: «Коп^нилїи Коме^лскїи прес^тавис в льто 7045 маи 19 дн».

Слово «безвыносно» в записях, встречающихся в различных древнерусских (и древнеславянских) книгах, свидетельствует обычно о принадлежности данной книги библиотеке какой-либо церкви или обители. Образцы подобных владельческих записей достаточно многочисленны. На л. 24 удаётся разобрать слово «цѣлѣбныя», и, очевидно, речь идет о мощах святого.

Нельзя исключить, что рукопись могла принадлежать самому Богородице-Рождественскому Междоузерскому приходу, где покоились мощи преподобного Иродиона. Впрочем, обрывочность прочитанного текста не позволяет утверждать это. Общие же соображения, касающиеся собирательства рукописей в России первой половины XIX века, заставляют, скорее, предположить, что рукопись происходит из более крупного хранилища книг, чем могло быть при приходской церкви. Никаких сведений о времени и месте приобретения М.П. Погодиным этого рукописного отрывка нам не известно.

Нижнее поле л. 28 оборвано и надставлено новой бумагой; на л. 28об. помещается скрепа: «Въ этой рукописи двадцать восемь (28) листовъ. Помощникъ бібліотекаря Вл. Майков IV/20/1901».

Лист 2об. текста не имеет. На л. 3 — небольшая по высоте (чуть более 1 см) заставка, представляющая собой несколько раз повторяющийся набор вертикальных линий, строенных диагоналей и мелких горизонтальных штриховок, выполненных чернилами и красной

краской (киноварью?), подобная заставке в рукописи БАН. Рукопись украшена крупными инициалами типа «тонких киноварных» весьма развитых, почти роскошных, форм.

Рукопись написана красивым почерком, подражающим книжному печатному тексту; одной рукой. Писец демонстрирует очень хорошую выучку, последовательно выдерживает принятые им правила орфографии, например: написание Ю после Ч, буквы Ё перед буквами, обозначающими гласный, выдерживает написание Ъ в соответствии с этимологией и т.п. Особенности начерков букв, расположение их в строке (общий ритм письма) позволяют надежно отождествить писца рукописи из собрания М.П. Погодина с иеродиаконом Кириаком Ястребенским, известным также по двум другим рукописям, где он обозначил свое имя (см. описание рукописи собрания Е.В. Барсова и Одесской национальной научной библиотеки).

Рукопись содержит тропарь и кондак преподобному Иродиону Илоезерскому (л. 1–2), сведения о составлении жития (л. 3–3об.), само Житие Иродиона Илоезерского (л. 4–9) и описание 21 посмертного чуда святого (л. 9об.–28об.). Сама рукопись производит впечатление отрывка, взятого из какого-то сборника. Косвенно об этом свидетельствует более поздний, чем время написания рукописи, переплет. Заметим также, что два других списка Жития, сделанных рукой иеродиакона Кириака Ястребенского, входят в состав сборников, содержащих один и тот же набор текстов: Житие преподобного Кирилла Новоезерского и Житие преподобного Иродиона Илоезерского.

На основании записи рукопись следует датировать 1746 годом.

7. Сборник. 1746 год. Одесская национальная научная библиотека, 1/28 (Одес.)

Краткая информация об этом сборнике, хранящемся в Одесской национальной научной библиотеке, была опубликована в обзоре М.М. Копыленко и М.В. Рапопорт [Копыленко, Рапопорт, 1960, с. 545]. Список Жития преподобного Иродиона находится на листах 91–119 сборника в 4° (21 × 16,8), содержащего также Житие Кирилла Новоезерского. Рукопись состоит из 126 л.; л. 1–1об., 2об., 91об.–93об., 95об., 126–126об. первоначального текста не имеют.

Переплет — картон в коричневой потертой коже с тиснением, аналогичным (идентичным?) тиснению на рукописи из собрания Е.В. Барсова и из Государственного музея-усадьбы «Архангельское».

Бумага производства фабрики Турунтаевских.

Каллиграфический книжный полуустав Кириака Ястребенского. Тексты на листах ограничены вертикальными чернильными линиями.

На л. 2, 96 — простые заставки, аналогичные заставкам из рукописи Погодина и Археографической комиссии.

В нижнем внешнем углу л. 93 мелкая надпись на латыни: «*mea propria*».

На л. 2 находится запись о посещении Кирилло-Новоезерского монастыря 9 марта 1722 года Петром I, тождественная записи, которую приводит в описании вкладной книги этого монастыря А.Е. Викторов [Викторов, 1890, с. 170–171, № 87] и той, которая помещена в сборнике-конволюте из подмосковного музея-усадьбы «Архангельское» (см. ниже).

На л. 3 — заголовок Жития Кирилла Белого. Л. 3–4об. — предисловие Кириака Ястребенского.

Л. 5–90об. — Житие Кирилла Белого (Новоезерского), включающее в себя описание 10 чудес преподобного при жизни, Слово о погребении, рассказ о 21 посмертном чуде, Слово на обретение мощей (л. 78–82об.), Сказание «о летех преподобного» (л. 82об.–85), четыре молитвы к преподобному, тропарь и кондак, тропарь и кондак на обретение мощей (л. 89об.–90) и молитву ко Господу.

На л. 91 располагается запись-послесловие к Житию преподобного Кирилла Новоезерского: «*Преписася сие Житие великаго в милости и преславнаго в чудесех угодника Божия преподобнаго и богоноснаго отца нашего преблаженнаго аввы Кирилла Белаго, Новоезерскаго чудотворца со святыми чудесы его прежде преставления и по преставлении, с летописью же, с молитвами и с протчим Лауры Киево-Печерския грешником иеродиаконом Кириаком Ястребенским во оном же Новоезерском монастыре 1746-го году. А совершиися месяца декамврия 15 дня. В егоже, угодника Божия, ходатайство и святые многомощныя к Богу молитвы самого мя недостойнаго уверяю и чтущаго сию книгу о Господе и от нея ползу душе своей приемлющаго раболепне молю помолитися обо мне*».

На л. 94–95 — тропарь и кондак преподобному Иродиону Илоезерскому.

Л. 96–119об. — Житие Иродиона Илоезерского, с чудесами.

Л. 120–124об. — молитвы к Иродиону Илоезерскому (три), третья из молитв в других списках не засвидетельствована.

Л. 124об.–125 — молитва ко Господу.

На л. 125об. — столпы гласов в Петровский, Рождественский и Великий посты, «по Ильине дни», «по Воздвижении» и «по Крещении».

На верхней крышке переплета бумажная наклейка с шифром в форме прямоугольника со срезанными уголками, в красной рамке. Такая же наклейка в нижней части на корешке.

На обороте верхней крышки переплета печатная наклейка-экс-либрис: «Библиотека В. Яковлева №». Здесь же листок бумаги со штемпелем (читается: «[...паро]», виден номер(?) «б» и изображение серпа и молота). На листке почерком первой четверти XX века дано краткое описание рукописи, указано ее содержание, помещена краткая информация о Кириаке Ястребенском, почерпнутая из его записи, есть указание на книгу: «Харлампович. Малороссийское влияние на русскую церковную жизнь. I. 4729»²⁵. Про жития сказано, что оба списаны из Четьей-минеи.

На л. 1 синим карандашом пометы: «XI 24», «полк 1882 № 515», «Рук № 49». Здесь же надпись простым карандашом: «Житие Кyrілла Бѣлозерскаго». Здесь же штамп Одесской городской публичной библиотеки.

На л. 1об. черный штамп Одесской городской публичной библиотеки с датой «23 мая 1925». Ее же штамп с датой «10 ноября 1936» — на л. 2об.

Этот сборник написан на бумаге 1740–1754 годов все той же фабрики Ф. Турунтаевского с водяным знаком, представляющим собой лигатурные написания «РФ / ФТ» (см.: [Клепиков, 1959, № 548]). На такой же бумаге написан сборник из собрания М.П. Погодина.

Итак, сборник из Одессы был написан в том же 1746 году, что и список Жития преподобного Иродиона из собрания М.П. Погодина. В тексте данной рукописи, как и в рукописи Публичной библиотеки, тропарь и кондак преподобному Иродиону предшествуют тексту Жития, а само Житие предваряется кратким сообщением об обстоятельствах составления агиографического произведения.

Сведения о судьбе иеродиакона Кириака Ястребенского не оставляют сомнений в создании рукописи в Кирилловом Новоезерском монастыре.

---

²⁵ Имеется в виду книга: Харлампович К.В. Малороссийское влияние на русскую церковную жизнь. Т. 1. Казань, 1914.

8. Список, сделанный для Вологодской духовной консистории. 1747 год. Государственный архив Вологодской области. Ф. 496. Оп. 1. Ед. хр. 1645 (Волог.)

Этот список находится в деле, озаглавленном «Переписка о мощах, находящихся в церквях и монастырях Вологодской епархии». Все дело представляет собой рукопись в 2^о (33,7 × 20,1), которая содержит 103 нумерованных листа (и некоторое количество ненумерованных), сшитых в тетради по 16 листов и заключенных в бумажную архивную папку.

Использованная в рукописи бумага имеет водяные знаки фабрики Ф. Турунтаевского — 1740–1754 годы [Клепиков, 1959, № 548]. Текст на листе расположен, как это часто бывает в разного рода рукописных юридических документах XVIII века, между двумя вертикальными ограничительными линиями.

Рукопись содержит материалы, касающиеся преподобных Мартина Белаозерского, Сергия Нуромского, Сергия Обнорского, Нила Сорского, Зосимы Ворбазомского и гораздо менее известных Игнатия Прилуцкого и Даниила Шухтовского. Последний — «южный» сосед преподобного Иродиона Илоезерского по Надпорожскому стану Белаозерского уезда.

На л. 88–88об. — датированная 12 ноября 1747 года «отписка» игумена Ферапонтова монастыря Феофана²⁶, назначенного по указу, присланному из Вологодской духовной консистории в Белаозерское духовное правление, описать устройство гробницы преподобного Иродиона в Междуозерском приходе Озацкой волости.

На л. 89–89об. — запись свидетельств священника Междуозерской церкви Михаила Козмина и дьякона той же церкви Осипа Леонтьева о мощах преподобного Иродиона. На обороте обоих листов изрядно неумелое «рукоприкладство» священника Михаила Козмина, свидетельствующего достоверность записанной информации.

На л. 90–90об. помещены тропарь и кондак преподобному Иродиону; под текстом на л. 90об. еще одно «рукоприкладство»: «*Попъ Михаилло Козьминъ р8к8 приложилъ*». Л. 91 вложен в рукопись и не имеет отношения к материалам об Иродионе Илоезерском.

На л. 92–100об. писарская копия Жития преподобного Иродиона Илоезерского, сделанная с рукописи, хранившейся при Богоро-

²⁶ Игумен Белаозерского Ферапонтова монастыря Феофан в справочнике [Строев, 1877] не отмечен.

дице-Рождественской Междоозерской церкви, о чем сообщается на л. 89об. По нижнему полю л. 92–100об. рукой священника Михаила Козмина запись: «К сей копии Белозерского уезду Надпорожеского стану Озацкие волости церкви Рожества Пресвятыя Богородицы, что в Междоузерье на Иле-езере, поп Михаил Козмин руку приложил и подлинную записку чудесем к себе взял».

Текстологически список предельно близок тексту, опубликованному в [НЕВ].

9. Список из собрания Е.В. Барсова. 1748 год. ГИМ, Барс. 851 (Барс.)

Список из коллекции известного собирателя славянских рукописей Е.В. Барсова — третий известный нам список Жития преподобного Иродиона Илоезерского, сделанный рукой иеродиакона Кириака Ястребенского. Список Жития содержится в составе рукописи, большую часть которой занимает Житие преподобного Кирилла Новоезерского, выполненное тем же иеродиаконом Кириаком, оставившим и здесь свою подпись: «*Лауры Кієво-Печерскі ієродіаконъ Куріакъ Ястребенскій*» (л. 73об.).

Рукопись в четвертую долю листа (21,1 × 16,8) содержит 127 листов. Л. 1–6 выпадают из блока.

Переплет рукописи — тонкие доски в темно-коричневой коже с бордюрным тиснением и тисненым ромбовидным средником на верхней крышке, идентичным тиснению на переплете рукописи из библиотеки князей Голицыных (см. ниже). Сохранились следы двух застежек.

Бумага л. 1–86 имеют водяные знаки фабрики Ф. Турунтаевского «лигатура ТФ / лигатура РФ в картуше». В альбоме [Клепиков, 1959] этот или сходный знак (№ 549) датирован, возможно, ошибочно 1771 годом; в справочнике [Клепиков, 1978] знак (№ 704) датирован 1740-ми годами (см. также прорись знака: [Там же, с. 149]). Бумага остальных листов кодекса имеет водяной знак фабрики Турунтаевского более распространенного вида: «лигатуры РФ / ФТ» [Клепиков, 1959, № 547 или 548] — 1739–1754 годы.

Содержание. Житие Кирилла Новоезерского и относящиеся к нему другие тексты помещаются в рукописи на л. 1–86; эти листы пронумерованы кириллической цифирью от «а̑» до «п̑» почерком Кириака Ястребенского. Л. 1–73об. — Житие и чудеса преподобного Кирилла Новоезерского, включая Чудо о царе Иоанне Васильевиче (л. 71–73об.).

Л. 73об.–74об. — «Краткое изъявление писателя книги сея, яко не вся написашася чуда святого» (очевидно, автором текста является Кириак Ястребенский).

Л. 74об.–78об. — Слово на обретение мощей преподобного Кирилла Новоезерского; нач.: «В лета благовернаго царя и великого князя Михаила Феодоровича...»

Л. 78об.–81 — «Сказание вкратце о летех» преподобного Кирилла Новоезерского; заканчивается сведениями о положении мощей святого в новую раку 11 сентября 1722 года.

Л. 81об.–84об. — четыре молитвы преподобному Кириллу Новоезерскому. Л. 84об.–85об. — тропарь и кондак, глас 8 св. Кириллу Новоезерскому.

Л. 85об.–86 — тропарь, глас 8, и кондак, глас 2, на перенесение мощей преподобного Кирилла Новоезерского. Л. 86–86об. — молитва ко Христу.

Л. 87 текста не имеет. На л. 87об. помещается лицевое изображение преподобного «Родиона» (16 × 11,7), судя по всему, современное рукописи. Святой изображен в священническом (но не схимническом!) облачении, с игуменским посохом в одной руке и свитком в другой. На уровне главы преподобного надпись: «Пр(е)п(о)^(о)бныи Родионъ Илоезерскїи»; в свитке читается: «Потщитеса, братіе имѣти чїстотѣ». В верхней части л. 88 — заставка, подобная тем, которые предваряют текст Жития в рукописях АК и Пог. — орнаментальная полоска около 1 см высотой с чередованием диагональных и вертикальных линий и чернильной штриховкой. В заголовках элементы вязи, инициалы типа «тонких киноварных», двух разновидностей: более простые и более пышные.

Житие преподобного Иродиона Илоезерского находится на л. 88–113об. На л. 114–118об. помещаются две молитвы преподобному, сочиненные иеродиаконом Кириаком (см. приложение VII).

На л. 118об.–120 написаны тропарь и кондак преподобному, а завершается рукопись своеобразным послесловием иеродиакона Кириака Ястребенского, в котором он рассказывает о поисках исправного списка Жития и сообщает некоторую информацию о месте подвижничества преподобного (см. приложение VI). Послесловие это располагается на л. 120об.–123. Л. 123об.–127 текста не имеют.

На корешке бумажные наклейки: с надписью «№ 119 Русская церк. исторія» и с шифром рукописи «Барс. 851». На обороте верхней

крышки надпись: «Изъ книгъ Михаила Любичкаго»; ниже стоит штамп «Е. Барсовъ». Такой же штамп располагается на нижнем поле л. 1.

Судя по тому, что бумага, использованная при написании одного жития, отличается от бумаги, на которой написано другое, а также по тому, что первая часть рукописи имеет пагинацию, которой лишена ее вторая часть, приходим к заключению, что кодекс из собрания Е.В. Барсова представляет собой «авторский конволют».

10. Сборник-конволют. Вторая четверть XVIII века. ГИМ, Муз. 862 (Муз.)

Этот сборник представляет собой рукопись в четвертую долю листа (20,6 × 16,5) на 148 листах (I–III+145), написанную на бумаге различных сортов. В рукописи частично сохранилась нумерация тетрадей. Это конволют, в состав которого вошли части, написанные не менее чем тремя различными почерками.

Переплет, вероятно, современный самой рукописи — тонкие доски, скошенные вовнутрь, в потертой темно-коричневой коже с тиснением роллом. На верхней крышке — широкая рамка, внутри которой — еще одна из тонких орнаментальных элементов. На нижней — шесть вертикальных полос того же рисунка, что и широкая рамка на верхней крышке. На покрытии верхней крышки небольшие дыры, следы воска. Сохранились ремешки от двух застежек. На корешке — наклейка с шифром рукописи. На обороте верхней крышки переплета приклеен прямоугольник бумаги в косую линейку с надписью начала XX века: «Сборникъ XVII–XVIII в. Инв. 39311 Муз. 862. Сборникъ. Состав см. на отд. листъ. Полуустав разн. рук. рус. 4°, л. 141». Л. II и III имеют водяной знак фабрики Ф. Турунтаевского, очевидно, тот же, что и большинство листов кодекса.

Большая часть (л. 1–85об., 92–116об., 138–142об.) написана предположительно одним почерком на бумаге фабрики Турунтаевского «лигатурные написания РФ / ФТ ИШ» — 1735 год [Клепиков, 1978, № 706]. Знак на л. 86–91 не определяется; бумага тонкая сероватая, с плохо различимой сеткой вержеров и понтюзо. На л. 117–124об. знак «герб Амстердама» с контрамаркой «FR» (?) (ср.: 1743 год [Дианова, 1998, № 372]). Бумага л. 125–137 также имеет водяные знаки «герб Амстердама» с литерами AI (или IA — «герб симметричный») под гербом.

К сожалению, такое литерное сопровождение знака встречается в разные годы первой половины XVIII века и малоинформативно. Почерк этой части рукописи, вероятно, следует датировать также второй четвертью XVIII века.

На л. 1–85об. в заголовках используется красная краска чуть рыжеватого оттенка (сурик?). Похожая краска используется некоторыми из писцов рукописи, хранящейся в Государственном музее-усадьбе «Архангельское» (см. ниже). Инициалы — неумелое подражание «тонким киноварным» инициалам. Заголовок на л. 86 — киноварь. На л. 92–124об. и 138–142об. заголовки и инициалы встречаются и чернильные, и сделанные рыжеватой краской. На л. 125–137об. заголовки чернильные, малые инициалы выделены размером и немного формой. На л. 85, 91об. — фигурное завершение текста («воронка»).

Л. I–III, 143–145 — защитные; на них многочисленны записи, пробы пера, плохо читаемые скорописные тексты XVIII века В качестве л. I использован черновик какого-то документа (?); этот лист частично наклеен на доску переплета. Л. III склеен из нескольких кусков бумаги; на л. IIIоб. надпись: «№ 27 Книга Кирилова Новоезерского». Ниже почерком XVIII века: «Иванъ Евлапиевъ писалъ».

В качестве л. 143 использован лист с окончанием письма одного монаха к другому; текст расположен на л. 143об. и перевернут по отношению к тексту рукописи; лист оборван снизу, поэтому начало не сохранилось; читается: «...отеческую милость, что я от вашего отеческого благословения не оставлен был в темнице. Понеже что у себя имею? — Никакой свитченки, токмо кавтанишко ветхой. Ради Христа и ради Кирила чудотворца, за что должен Бога молить, да пожалуй, поклонися иеродиакону отцу Киприяну, что он меня сираго и многогрешнаго помянул в молитвах своих. О сем, многогрешный монах Кирил, благословения вашего требую и наки кланяюся»²⁷. Как лист 144 использован список монастырских слуг (?); читаются заголовки: «судописцы», «лошкари», «чеботари».

В кодекс вложен фрагмент бумажного листа без номера, возможно, имеющий отношение к судьбе рукописи; на листе хорошо виден кусочек «белой даты»: «...48»; на нем почерком середины XIX века: «Спросить близъ Измайловскаго мосту в Измайловский полкъ въ 3-ю роту въ доме Мелникова Степану Яковлевичу (Зябловскому?) а васъ прошу передать въ Кранитатъ Марку Касирову. Болиое почтение Степану Яковлевичу. Аполонъ Касиров».

Открывает сборник Житие и чудеса Кирилла Новоезерского (л. 1–71об.). К нему примыкают: Слово на обретение мощей Кирилла

²⁷ Замечательно, насколько это письмо содержательно совпадает с жалобами Кириака Ястребенского (см. главу 7 наст. изд.).

Новоезерского (л. 71–82об.), молитва Кириллу Новоезерскому (л. 83–84), молитва архангелу Гавриилу (л. 84–85). На л. 85об. — Азбучная молитва.

Л. 86–91об. представляют собой тетрадь чуть меньшего размера; поля доклеены до размера остальных листов рукописи. Здесь наклонным полууставом XVII (?) века написано Слово на обретение мощей Кирилла Новоезерского; начинается: «*В лето благодетиваго царя и великого князя Михаила Федоровича...*» Тетрадь, очевидно, была вшита в блок книги позже.

На л. 92–102 написано Чудо Георгия о змие. Далее: Указ о кадиле — вопросы и ответы (л. 102об.–105об.). Далее следует Слово о теле человека и душе и воскресении мертвых (л. 106–108); начинается: «*Человек некто доброго рода насади виноград и оплотом огради...*» На л. 108об.–110 помещается выдержка из Повести о Варлааме и Иоасафе, озаглавленная «Повесть Варлаама ко Иоасафу о христианском житии...» Далее еще одна выдержка из того же произведения: Притча св. Варлаама о еретиках и идолослужителях (л. 110–111). На л. 111–112об. — Слово о проявлении крещения Российской земли святого апостола Андрея; на л. 113–115об. — Поучение к царем и князем, к епископам и попом и ко всем христианом еже не упиватися. На л. 115об.–116об. — В тот же день поучение Василия к ленивым.

На л. 117–124об. иным (?) почерком написан текст, озаглавленный «Список Иерусалимского знамения послание Господа Бога и Спаса нашего». Начинается: «*Послушайте, людие, сего божественнаго писания и наказания...*»

Житие преподобного Иродиона Илоезерского написано на л. 125–137 полууставом, переходящим в скоропись, отличным от других почерков рукописи, однако, насколько можно судить, современный основному. Листы составляют восьмистную тетрадь (л. 125–132), за ней следует двойной лист 133/134, далее двойной лист 135/136, к которому вдоль корешка приклеен л. 137. На листе располагается от 19 до 22 строк. Междустрочные интервалы нестабильны, буквы «приплясывают», нет единого ритма письма, некоторые строчки кривые. Конец абзаца, как правило, точкой не выделяется. На л. 137об. — тем же почерком Слово на обретение мощей Кирилла Новоезерского (начало текста, помещенного на л. 86–91об.). На этих листах использована бумага с водяным знаком «герб города Амстердама» двух типов: 1 — с большой короной, красивой формы; 2 — кривоватый, более мелкий, под гербом с литерами «AL» или «AI» (л. 126). Подобное литерное со-

провожение знака засвидетельствовано в разные годы, поэтому для датировки рукописи знак малоинформативен.

На л. 138–140об. читаем Слово о купце христоролюбивом, ему же сотвори бес пакость; на л. 140об.–142об. — Иного же от отец видехом отца Пинуфия...

Обратим особое внимание на владельческую запись на л. Шоб.: «№ 27-й книга Кирила Новоезерскаго». Первое, что приходит в голову, — это владельческая запись библиотеки Кириллова Новоезерского монастыря. Менее вероятно — церкви, освященной во имя Кирилла Новоезерского²⁸. Легко сопоставить наличие этой записи с отмечаемыми в сборнике-конволюте несколькими произведениями, касающимися Новоезерского святого.

11. Список, принадлежавший князьям Голицыным и хранившийся в их имении Никольское-Урюпино под Москвой. 1750-е годы. Государственный музей-усадьба «Архангельское», инв. № 18405 (Гол.)

Этот список Жития находится в составе сборника-конволюта, который был вместе с частью усадебной библиотеки князей Голицыных передан в Государственный музей-усадьбу «Архангельское». Когда и при каких обстоятельствах рукопись была приобретена в библиотеку Голицыных, неизвестно. Листы рукописи загрязнены, нижние внешние углы «захватаны», что свидетельствует о значительном читательском интересе к сборнику.

В верхней части л. Юб. почерком XVIII века: «Сия книга Ивана Меньшаго Панькова». По нижнему полю л. 2–11 запись скорописью второй половины XVIII века: «Сия стая книга белоозерца посадскаго члѣка. Ивана Михаилава сѣна (...)». По нижнему полю л. 12–16 запись иным почерком, затерта: «а о^т него заплаче(...) белоозерско^у». Такое неоднократное упоминание города Белоозера и его окрестностей вместе с содержанием сборника (см. ниже) является несомненным свидетельством его происхождения из этого региона.

Кодекс в четвертую долю листа (19,7 × 16,6) состоит из 236 (I+235) листов. В нем отчетливо выделяются несколько крупных пластов.

Л. 1–17, 99–124 написаны одним почерком на бумаге с водяными знаками «ЯМЗ / герб Ярославля» (1751–1756 года [Клепиков, 1959,

²⁸ Насколько нам известно, освящение престола церкви в честь этого преподобного — явление нечастое.

№ 761, 762]) и на иногда встречающейся бумаге со знаком «ЯМАЗ / герб Ярославля» (1756, 1765 годы [Клепиков, 1959, № 749]) и составляли части одной и той же рукописи. Такие же сорта бумаги использованы и при написании других частей кодекса. Л. 18–95 написаны на бумаге фабрики Г. Турунтаевского — 1756 год [Там же, № 492]. Л. 129–170 имеют собственную нумерацию тетрадей с 1 по 6 и написаны на бумаге фабрики Г. Турунтаевского — 1756 год [Там же], чередующейся с бумагой с водяными знаками «ГУБР (ProPatria) / ФСГП» — 1754 год [Там же, № 214]. Некоторые листы (л. 125–126, 176, 188) имеют водяные знаки с «белой датой» 1782 и 1784 годов. На ряде вставных листов точно определить вид филиграни и ее датировку не представляется возможным. Всего рукопись состоит из семи частей, в ее написании принимали участие не менее десяти писцов.

Переплет рукописи, судя по наличию в ней листов 1780-х годов, следует датировать последней четвертью XVIII века. Это картон в потертой коричневой коже с бордюрным тиснением и тисненым ромбовидным средником на верхней крышке. Блинтовое тиснение на крышках переплета весьма похоже на тиснение на переплете рукописи из собрания Е.В. Барсова.

Рукопись украшена значительным числом лицевых изображений: на л. 1об. — Богородица Смоленская Воронинская; лист вклеен, чуть меньшего размера, чем блок книги (18,7 × 15,4); на л. 35об. — Ферапонт Белозерский; на л. 98об. — Нил Сорский; на л. 109об. — Иродион Илоезерский; на л. 128об. — Филипп Ирапский; на л. 171об. — Даниил Шужгорский; на л. 174об. — Зосима Ворбазомский. Кроме того, оставлена рамка для миниатюры на л. 19об. (должно было быть изображение Мартиниана Белозерского). На л. 176об. (князь Глеб Белозерский) и на л. 187об. (Сергий Шухтовский) — рисунки, напоминающие изображения в иконописных подлинниках (рисунок пером, не раскрашен). Все миниатюры должны быть датированы второй половиной XVIII века, миниатюры на л. 176об. и 187об. — последней четвертью столетия. На л. 99 и 110 начала произведений взяты в чернильные орнаментальные рамки, стилизованные под печатный орнамент. Заголовки, заглавные буквы и инициалы выполнены, как правило, красной и красно-оранжевой краской различных оттенков (вероятно, киноварью и суриком).

Содержание сборника представляет значительный интерес. На л. 2–7об. помещается Повесть об обретении иконы Богоматери Воронинской, которая известна лишь в шести списках.

На л. 8–15об. — Повесть об основании Троицкого Усть-Шехонского монастыря.

На л. 16об.–17об. написан краткий текст, озаглавленный «О летех преподобнаго отца нашего Кирилла игумена Новоезерского чудотворца вкратце показано», дополненное известиями об обретении мощей преподобного, их перенесении и помещении в новую раку 11 сентября 1722 года. На л. 17об. читаем запись о посещении Петром I Кириллова Новоезерского монастыря 9 марта 1722 года, совпадающую с записью из сборника, хранящегося в Одесской национальной научной библиотеке (см. выше) и записью во вкладной книге Кириллова Новоезерского монастыря [Викторов, 1890, с. 170–171, № 87].

Вторую часть конволюта занимает Служба Мартиниану Белозерскому (л. 20–34), молитва святым Ферапону и Мартиниану Белозерским (л. 34–35об.), Житие преподобных Ферапонта и Мартиниана Белозерских с тропарями и кондаками преподобным и молитвами Богородице и св. Ферапону (л. 36–89об.). Далее следует Повесть о преподобном Кассиане Угличском чудотворце, иже на Учме реце (л. 92–95) и молитва св. Мартиниану (л. 95–95об.).

На л. 99–108об. располагаются тексты, связанные с преподобным Нилом Сорским: тропарь, кондак, икос и молитва Нилу Сорскому (л. 99–101; в икосье и молитве — прошение за императрицу Елизавету Петровну). Далее сведения о жизни преподобного; рубрики: «о пришествии... Нила Сорского» (101об.), «о его преставлении и погребении, и о завещании» (л. 102). Далее помещены Завет инока Иннокентия, ученика преподобного (л. 103), его же «О церкви» (л. 103об.); изложение «от части чудес» Нила Сорского (л. 104), Чудо преподобного Нила Сорского о образе его, како нача писатися по явлению его (л. 104об.), «како избави отрока от нечистых духов» (л. 107об.).

На л. 110–124 читаем Сказание от изложения чудес святаго преподобнаго отца Иродиона (л. 110–123), а также тропарь и кондак преподобному Иродиону (л. 123об.–124).

На л. 129–170об. помещается служба преподобному Филиппу Ирапскому с каноном и молитва ему (л. 129–141), а также Житие и подвиги преподобнаго отца нашего Филиппа Ирапского в редакции, ранее известной лишь по сборнику В.О. Ключевского («Поморскому сборнику») и по публикации этого Жития, сделанной знаменитым историком²⁹ (л. 142–170об.).

---

²⁹ См.: Житие преподобного Филиппа Ирапского, составленное иноком Германом. СПб., 1879 (Издание ОЛДП. Вып. 46).

На л. 172 помещены краткие сведения о Данииле Шужгорском (отмечается, что он постриженник св. Корнилия Комельского) и о месте, где почивают его мощи; на л. 175–175об. — указание памяти Зосимы Ворбазомского и сведения о месте, где почивают мощи святого.

На л. 177–179 — Летопись, представляющая собой сказание о предках и родственниках князя Глеба Васильковича Белозерского (начинается: «*Сѣый равноапостольный князь Владимир...*») и проложное чтение на 4 марта: Страдание блаженного князя Василька Ростовскаго (л. 178об.).

На л. 180–180об. — известие о перенесении мощей князя Иоасафа в церковь Преображения «Каменного» монастыря в 7158/1650 году при архиепископе Вологодском Маркелле и о переложении мощей в новый гроб после пожара при архимандрите Маркелле; на л. 180об. — известие о перенесении мощей Александра Невского в Петербургский Троицкий монастырь в 1724 году. На л. 181–186об. написано Слово на память усекновения главы Иоанна Предтечи (29 августа) списано от ученика Иоаннова Марка (начинается: «*Исполньшимся лѣтомъ пять тысящъ, и пяти^М стом ѡ^м мирскаго творения без шести мѣ^ць родися сѣиы Иоанн...*»); содержит в себе написанный почерком VII (л. 183–186об.) текст Евангелия со слов: «*Иван же възбраняше ему гл҃оля, аз требую ѡ^м тебѣ креститися...*» (Мф. 3:14). На л. 188–189об. — краткие сведения о Сергии Шухтовском, частично повторяющие приводимую Амвросием (Орнатским) и Н.П. Барсуковым «летопись», имевшуюся у гроба преподобного [ИРИ, 1815, т. VI, с. 668–670; Барсуков, 1882а, стб. 521].

Далее следуют тексты, уже не имеющие отношения к святым и святыням Белозерского уезда: Житие Онуфрия Великого (л. 193–207об.); краткие сведения о всех известных по святым или упоминаемых в Прологе святых Пафнутиях (л. 207об.–208); Житие Петра Афонского (л. 209об.–228); повесть Василия Великого, начинается: «*У премудраго учишя, а святу мужу повинися...*» (л. 230об.); 21 января, поучение Василия Великого «о Добродетели», начинается: «*Научися верный чловече...*» (л. 231–231об.); 6 февраля, Слово Иоанна Златоуста «Откуда подвизается (в Сборнике — «познается») верный христианин» начинается: «*Истинну христианину светлу подобает...*» (л. 231об.–232); св. Арсения Слово о делах человеческих, с толкованием (л. 232); Слово св. Ефрема «к богатым и о милостыни», начинается: «*Держи богатство, еже тебе Бог даст...*» (л. 233–234); Слово о некоем блуднике, иже

милостыню творя, а блуда не оставляя... начинается словами: «В лето Леона царя бяше в Константиине граде...» (л. 234).

Как видим, в этот Сборник, за исключением последней части, входят жития святых, подвизавшихся «в пределах града Белозерска». К этим же «пределам» относятся обе повести, включенные в Сборник, что делает его уникальным памятником духовной жизни Белозерского края третьей четверти XVIII века — времени, предшествовавшего введению штатов и резкому уменьшению числа монастырей в результате реформы, проведенной Екатериной II в 1764 году. Отметим, что и в этот сборник вошли тексты, касающиеся и Кирилла Новоезерского, и Иродиона Илоезерского.

Особо отметим соседство, хотя и в разных частях конволюта, двух крайне редких житийных памятников: Жития Иродиона Илоезерского и Жития Филиппа Ирапского в редакции, известной благодаря публикации В.О. Ключевского³⁰.

Перечень чудес преподобного Иродиона Илоезерского

12. Сборник. Около середины XVIII века. ГАВО. Ф. 883 (фонд Н.И. и И.Н. Суворовых). Оп. 1. Ед. хр. 150

Перечень чудес преподобного Иродиона (Описание вкратце о чудесах) является производным от пространной редакции Жития этого подвижника благочестия. Он помещается на л. 59–61 рукописи в 8°, которая представляет собой сборник сведений о различных святых, в том числе и Белозерских. На л. 8 в оглавлении святой Иродион упомянут как «юродивый».

Сборник переплетен в архивную картонную обложку; содержит 68 листов бумаги с водяным знаком фабрики Турунтаевских, однако разновидность знака установить не удалось.

В оглавлении преподобный Иродион упоминается рядом с преподобным Зосимой Ворбазомским. Таким образом, и в этом случае характерной особенностью бытования текстов, связанных с Иродионом Илоезерским, является их включенность в общий Белозерский контекст.

---

³⁰ Житие преподобного Филиппа Ирапского, составленное иноком Германом. СПб., 1879 (Издание ОЛДП. Вып. 46).